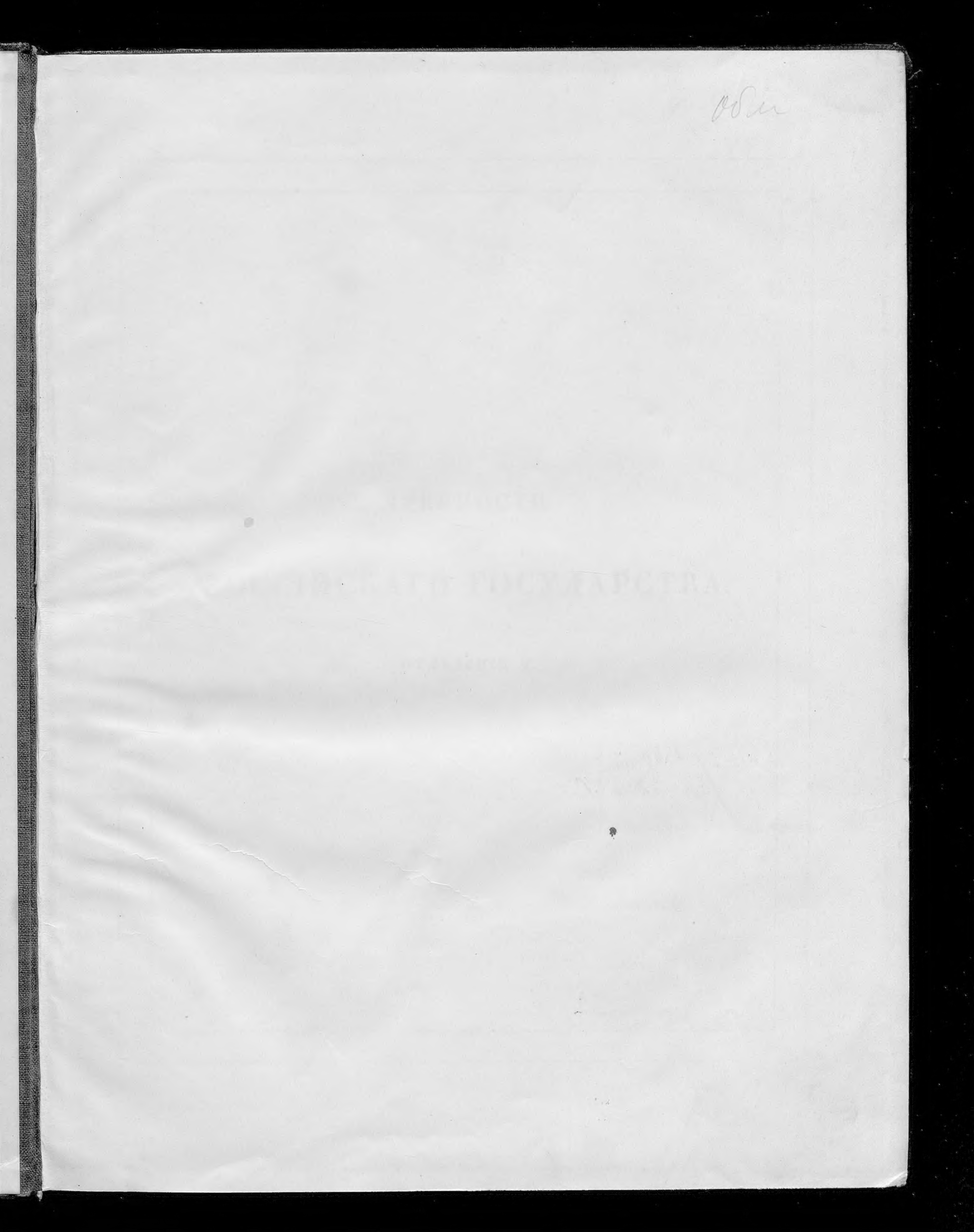

Общ.

ДРЕВНОСТИ

РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ДРЕВНОСТИ

РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ИЗДАННЫЯ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ДРЕВНЯЯ СТОЛОВАЯ И ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АЛЕКСАНДРА СЕМЕНА.
1853.

Печатано по опредѣленію ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Комитета для изданія Древностей Россійскаго Государства.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЯТАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

КУБКИ.

КОВШИ, КУВШИНЫ, КРУЖКИ И РОГА.

ВВЕДЕНІЕ.

Древняя Царская столовая и домашняя утварь раздѣляется собственно на столовую посуду, на посуду хозяйственную, на вещи комнатныя, и вещи, составлявшія *поминки,* или дары, присылавшіеся Великимъ Князьямъ и Царямъ отъ разныхъ Европейскихъ и Азіатскихъ Державъ.

Не говоря о сосудахъ мѣдныхъ, оловянныхъ, глиняныхъ и деревянныхъ, употреблявшихся въ хозяйствѣ, золотые и серебряные сосуды имѣли множество различныхъ названій, по роду употребленія и соотвѣтственному устройству. Для мѣры и отпуска напитковъ съ погребовъ Сытнаго (1) Дворца, употреблялись *ведры, кружки* и *чарки;* на примѣръ: «и того къ Великому Государю в столовое и вечернее кушанье всякихъ питей: 20 ведръ, 3 кружки, 15 чарокъ.»

При отпускѣ разныхъ маслъ употреблялись мѣрою, вмѣсто чарокъ, ложки: «да запасовъ: 2 ведра, 6 кружекъ, 12 ложекъ масла орѣховаго.»

Для содержанія и разноса питей предназначались: *четвертины, кувшины, кунганы, воронкй, оловеники, сулеи, мушормы, жбаны, ендовы.*

Для питья заздравнаго: *братины, чаши* и *чарки.*

Для питья меду, пива и квасу: *стопы, кружки, достоканы* (стоканы).

Для подноса угощенія напитками: *кубки.*

---

(1) Отъ слова *сытить* напитки.

Для черпанія: *чумы, чумки, черпальцы* и *ковши.* Послѣдніе раздѣлялись на *выносные* и *питые.*

Для подачи кушанья: *блюды, блюдцы, стояицы, горшечки, сковороды съ кровлями.*

Для подачи вареныхъ плодовъ и овощей: *овощники.*

Для разсоловъ — *росольники, лимонники.*

Для свѣжихъ плодовъ — *вѣки* (сереб. корзины).

Для леденцу, сухихъ плодовъ, смоквы и пр. — *крошни, стояицы* и *ставцы.*

Для приправъ кушанья: *солонки, судки* съ сосудцами — для уксусу, мушкатнаго орѣха, перцу, инбирю, сахару и пр.

Для умовенія рукъ — *серебреники,* или *рукомойники* и *лахани.*

Для украшеній поставцевъ и стола — *горы, всадники* и разные чеканные звѣри и птицы.

Кромѣ этого, была такъ называемая *потѣшная* посуда: кубки съ мѣльницами, кубки въ видѣ кораблей на колесахъ, и по описямъ:

«Кубочикъ скляничной, а въ немъ на спинѣ повертывается барашикъ.»

«Скляница *потѣшная,* а въ ней люди играютъ въ мусики, да виноградъ и птицы.»

Въ числѣ столовыхъ приборовъ — ложекъ, ножей и вилокъ, были походныя готовальни, называвшіяся монастырьками. (1)

Производство золотаго и серебрянаго издѣлья очень давно въ Россіи. Со времени первыхъ сношеній съ Византіей науки и ремесленныя искусства сообщились быстро Кіеву, Новгороду, и другимъ Княжескимъ и Эпархіальнымъ городамъ; но столь же скоро исчезли въ періодъ Монгольскій, какъ и изъ

---

(1) «Монастырёкъ черенье рыбье, ножны хозъ яринной (зеленой набивной сафьянъ), наконечники, въ немъ ножикъ, пилка, трубочки оправ. серебромъ позолочены» — «Монастырекъ хозъ черинъ, оправленъ серебромъ рѣзнымъ, позолоч. а въ немъ ножичекъ, пилка, трубка черенье рыбье да ложка сереб. золочена.» — «Монастырекъ клеенъ бархатомъ осиновымъ, въ немъ ложка да вилки съ черенками сереб. золоченые съ розными финифты.»

Въ иныхъ монастырькахъ, кромѣ ложекъ, ноженокъ и пр. были *размѣры желѣзные* (масштабы), книжка костяная, книжка каменная (грифельная для записки).

Русскихъ древнихъ книгохранилищъ исключенныя и запрещенныя въ числѣ ложныхъ книгъ: *Астрономія*, *Землемѣріе*, *Коледникъ* (календарь) и пр. заключавшіяся въ *толстыхъ Зборникахъ сельскихъ*. Не говоря о превосходныхъ издѣліяхъ брони и оружія, по лѣтописямъ, въ XIII и XIV столѣтіяхъ существовали еще свои кузнецы золота и серебра: въ грамотѣ В. К. Димитрія Донскаго упоминаются два золотыхъ дѣлъ кузнеца Макаровъ и Шишкинъ. Въ грамотѣ В. К. Софьи Витовтовны: «*кубокъ серебренъ на чешую битъ*», — «*кубокъ сереб. на косые грани битъ*» — «а другую половину *издѣльнаго серебра* велѣла есмь *хрестьяномъ серебреникомъ* отдавати.»

Кромѣ производства золотой, серебряной и драгоцѣнной посуды, въ Государевой Мастерской Палатѣ и у Московскихъ рядскихъ серебряниковъ, было производство и у Троицы. На примѣръ, въ описи пожитковъ Боярина Бориса Годунова упоминается: «*Братина Троицкая*, серебряная, украшена финифтью и жемчугомъ.»

Славилась также посуда *каповая* (кореньковая) и деревянная съ наводомъ золотымъ — *Троицкая*, *Корельская* и *Кириловская*.

Въ древности при Великихъ Князьяхъ пиры происходили въ *гридницахъ* или столовыхъ палатахъ, которыя при пріемѣ пословъ украшались драгоцѣнными сосудами казны. (1)

Это количество золотой, серебряной и вообще драгоцѣнной утвари, составляло *прокъ* родоваго богатства, и при обычномъ оборотѣ взаимныхъ даровъ, (*поминокъ*, *памятей*) переходя въ наслѣдіе, поставцы служили лѣтописью семейныхъ событій и дружественныхъ отношеній. Въ великолѣпной одеждѣ былъ тотъ же самый прокъ: истлѣвала матерія, а драгоцѣнныя ея украшенія перешивались на новыя одежды. Этотъ капиталъ прочнаго великолѣпія и богатства не понятенъ былъ и въ отдаленныя времена для Германца: Бурхардъ посолъ Германскаго Императора Генриха IV, къ Святославу,

---

(1) «*И устави (Владимиръ Великій) на дворѣ въ гридницѣ пиръ творити, приходити боляромъ своимъ и людемъ, и сотникомъ и десяткимъ, и нарочитымъ людемъ, при Князѣ и безъ Князя.*»

въ 1075 году, возвратясь изъ Кіева (1), съ удивленіемъ разсказывалъ о сокровищахъ и драгоцѣнности одеждъ Великаго Князя и Двора его; но, какъ упоминаетъ Несторъ, смотря на злато, сребро и паволоки (одежды), назвалъ этотъ капиталъ мертвымъ. (2)

Тоже самое спустя 500 лѣтъ могъ сказать и Ченселеръ, посолъ Англійскаго Короля Эдуарда VI, ослѣпленный, какъ выражается описаніе, *великолѣпіемъ окружавшимъ Іоанна IV:*

«Въ одной изъ залъ (въ Св. Сѣняхъ) сидѣли сто сановниковъ, въ золотыхъ одеждахъ до самыхъ пятъ.

«Вошедши въ аудіенцъ-залу, Англичане были ослѣплены великолѣпіемъ, окружавшимъ Императора. Онъ сидѣлъ на возвышенномъ тронѣ, въ золотой діадимѣ и богатѣйшей порфирѣ, горѣвшей золотомъ; въ правой рукѣ у него былъ золотой скипетръ, осыпанный драгоцѣнными камнями; на лицѣ сіяло величіе, достойное Императора. По бокамъ стояли главный дьякъ и ближній Бояринъ; за ними сто пятьдесятъ вельможъ въ богатѣйшихъ одеждахъ сидѣли на лавкахъ (на рундукѣ). Подобный блескъ великолѣпія, подобное почтенное собраніе, могли ослѣпить хоть кого.... »

«Черезъ два часа послѣ аудіенціи, посолъ былъ приглашенъ къ Царскому столу. Въ такъ называемой *Золотой Палатѣ* сидѣлъ Русскій Императоръ въ серебряной одеждѣ; на головѣ его сіяла новая діадима. Посрединѣ Палаты стоялъ невысокій квадратный столъ. (3) На немъ лежалъ шаръ, поддерживавшій другіе меньшіе, такъ что изъ нихъ образовалась пирамида, съуживавшаяся къ верху. Тутъ же было множество драгоцѣнныхъ вещей,

---

(1) По сказаніямъ Польскихъ историковъ, когда Болеславъ храбрый, въ 1018 году (вспомоществовавшій Святополку) вступилъ въ столицу Великокняженія, Кіевъ былъ уже огромный городъ, славившійся богатствомъ, торговлею, безчисленнымъ множествомъ жителей, великолѣпными зданіями, и заключалъ въ себѣ 400 храмовъ и восемь рынковъ.

(2 «*Се ни во что есть, лежитъ бо мертво.*»

(3) Столбъ, около котораго на съуживающихся къ верху полкахъ ставилась золотая и серебряная посуда, составлявшая поминки иностранныхъ Державъ, съ которыми Русь была въ сношеніи.

вазъ и кубковъ, большею частію, изъ самаго лучшаго золота. Особенно отличались четыре большіе сосуда, до 5 футовъ въ вышину. Нѣсколько серебряныхъ кубковъ, похожихъ на наши небольшіе стаканы, употреблялись для питья Князю, когда онъ обѣдаетъ безъ торжественнаго собранія.

«Четыре стола, накрытыя самыми чистыми скатертями, были поставлены отдѣльно у стѣнъ (къ нимъ вели три ступени); за нихъ сѣли почетнѣйшіе сановники, въ одеждахъ изъ дорогихъ мѣховъ.

«Принимаясь за ножъ или за хлѣбъ, Князь полагалъ на себя крестное знаменіе. Кто пользовался особенною его милостію и участвовалъ въ совѣтахъ, тотъ сидѣлъ за столомъ вмѣстѣ съ нимъ, но поодаль. У прислуживавшихъ Князю ниспускались съ плечь самыя тонкія полотенца, а въ рукахъ были бокалы, осыпанные жемчугомъ. Когда Князь бываетъ въ добромъ расположеніи духа и намѣренъ попировать, то обыкновенно выпиваетъ бокалъ до дна и предлагаетъ другимъ.

«Въ Московіи изстари ведется, что передъ обѣдомъ самъ Императоръ посылаетъ каждому хлѣбъ. Подносящій говоритъ громко: «Великій Князь Московскій, Государь Русскій Иванъ Васильевичъ жалуетъ тебѣ (имя того къ кому относится) сей хлѣбъ.» При этомъ всѣ встаютъ и кланяются Князю. Когда посылки кончатся, входитъ придворный въ сопровожденіи прислужниковъ, и, поклонившись Князю, ставитъ на столъ, на золотомъ блюдѣ, молодаго лебедя; чрезъ полминуты снимаетъ со стола и отдаетъ кравчему съ семью товарищами, чтобъ нарѣзали кусками. Потомъ блюдо ставится на столъ и предлагается гостямъ съ прежнею торжественностію... *Всѣ блюды и кубки для ста обѣдавшихъ человѣкъ были изъ лучшаго золота, а столы такъ обременены драгоцѣнными сосудами, что даже не доставало мѣста....* Нельзя пройти молчаніемъ и того, что сто сорокъ прислужниковъ были всѣ въ золотой одеждѣ, и во время стола перемѣняли ее три раза. И они получали отъ Царя хлѣбъ и напитки. Обѣдъ кончился, когда были уже зажжены свѣчи (потому что наступила ночь) и Царь простился съ обѣдавшими, назвавъ всѣхъ по именамъ.»

Приводя слова Ченселера о избыткѣ и богатствѣ посуды за столомъ Царя Іоанна IV, должно сказать, что не всѣ свѣдѣнія иностранцевъ о Россіи выдержатъ повѣрку съ непонятой или намѣренно искажаемой истиной. Можно уже не вѣрить, напримѣръ, подобнымъ извѣстіямъ, что « ложки, ножи, вилки и тарелки подаваемы были однимъ только знатнѣйшимъ, (1) и что Г. Буханъ, бывшій при столѣ Царя Іоанна Васильевича, не имѣлъ ни тарелки, ни ножа, которыми онъ пользовался, заимствуя отъ сидѣвшаго подлѣ него Боярина. » (2)

Не только казна Царей и Патріарховъ была полна всѣми принадлежностями стола, но какъ видно изъ сохранившихся духовныхъ XIV, XV и XVI вѣковъ и описей, казна каждаго Боярина и имянитаго Русскаго человѣка была также богата золотой и серебряной посудой. Деревянная каповая съ позолотой, и ценинная (фаянсовая) употреблялась въ домашнемъ быту, но не на пирахъ. Обычная Германская оловянная посуда вошла въ употребленіе около исхода XVII вѣка, и при Дворѣ была преимущественно людской посудой.

Часто Цари жаловали Князей и Бояръ своихъ серебряными золочеными сосудами въ награду за службу, или въ знакъ благорасположенія, посылая отсутствующимъ со стола своего на домъ кубокъ какого-нибудь напитка или блюдо кушанья. Такъ напримѣръ: въ описи пожитковъ Боярина Бориса Годунова, 1589 года, два кубка Государева жалованья;—въ духовной Князя Дм. Ив. Углицкаго, 1508 года «да ставъ пять ковшовъ (серебряныхъ) што мнѣ далъ Князь Велики Василеи, а вѣнцы у нихъ писаны имя Великаго Князя Василья Ивановича всея Руси.... » — да десять блюдъ, а на нихъ имя *Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси,* — да двѣ братины, што мнѣ далъ Князь Велики Василей.... и проч.

---

(1) Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ. Гав. Успенскаго, стр. 67.

(2) Должно однакоже замѣтить въ отношеніи вилокъ, что онѣ, какъ видно изъ малочисленности ихъ въ описяхъ, считались такимъ же излишествомъ, какъ и у Римлянъ, какъ и по сіе время на Востокѣ. У Римлянъ послѣ каждаго блюда подавали воду для омовенія рукъ, въ Россіи серебряники и лахани служили для подобнаго же употребленія.

Бояре также дарили другъ другу поминки золотыми и серебряными кубками, ковшами, чарками, и прочимъ. Въ духовной грамотѣ Князя Углицкаго множество сосудовъ съ именами Новгородскихъ Владыкъ и Посадниковъ, Князей и Бояръ Московскихъ, и между прочимъ : «*мушорма* с носкомъ и съ рукоядью , вѣнцы и звѣри золочены гладки , а на покрышкѣ въ кругу на финифтѣ писано имя Князя Дмитрія Ивановича. »

Объ обычаѣ жаловать пословъ подносимыми отъ имени Государя кубками и чарами съ напиткомъ, упоминаетъ Амвросій Кантарини, бывшій въ Москвѣ въ 1473 году : « потомъ подали мнѣ серебряную чашу , наполненную Русскимъ напиткомъ, приготовляемымъ изъ меда, и сказали, что Великій Князь даритъ мнѣ ее и желаетъ , чтобъ я осушилъ ее до дна. Подобный даръ почитается при Московскомъ Дворѣ знакомъ особенной милости, оказываемой однимъ только посламъ и значительнымъ особамъ. »

Скатерти для столовъ были *шитыя* и *браныя*, въ 6 и до 12 аршинъ длины. Изъ присылавшихся въ даръ : *кизилбашскія* — шелковой съ золотомъ ткани, и Нѣмецкія полотняныя и шелковыя. Въ Оружейной Палатѣ по сіе время сохранилась шелковая скатерть, присланная Датскимъ Королемъ Христіерномъ IV, « съ Государевыми послы съ бояриномъ съ Княземъ Олексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ во ҂рл (1622) году » — « по дымчатой землѣ на середкѣ круги , а по краямъ корабли и люди и лошади , шелкъ бѣлъ ; длина 6 арш. безъ дву вершковъ, ширина три аршина съ вершкомъ. »

Салфетки назывались *фатами*, и также *ручниками*.

« *Скатерти и фаты* всегда бы было чисто и готово на столъ. » (1)

« 5 скатертей шитыхъ, да шестая Ноугородская съ *ручники*, шита.» (2)

О пирахъ въ честь Великихъ Князей и Царей и объ обычныхъ при этомъ дарахъ при встрѣчѣ и провожаніи, упоминаемъ (3) Новгородской лѣтописи

---

(1) *Домострой* (XVI вѣка) « глава XLIX: какъ ключнику приказати о столовомъ обиходу, о поварнѣ и о хлѣбнѣ. »

(2) Грамота Тверскаго Епископа Нила; въ началѣ XVI вѣка.

(3) Новг. лѣт. стр. 142 и 143.

1476 годъ, когда Великій Новгородъ, величавшійся еще Господиномъ, былъ второй торговой площадью (Emporium) Ганзеатическаго союза, и когда про него шла пословица: «кто противъ Бога и великаго Новгорода.» (1)

Въ два мѣсяца пребыванія Великаго Князя Іоанна III, Владыко Ѳеофилъ, посадники и старѣйшины Новгорода, по очередно чествовали его семнадцатью пирами, встрѣчая и провожая поминками — драгоцѣнной посудой, поставами Ипскаго сукна, золотыми кораблеными, дорогими рыбьими зубами и краснымъ и бѣлымъ виномъ.

Во время пріѣзда Греческой Царевны Софіи Палеологъ въ Россію, когда ее ождали въ Псковѣ «Псковичи начаша меды сытити и кормъ собирати и послаша посадниковъ и Бояръ изъ концевъ въ Изборскъ ея съ честію срѣтити. И Бояре, вышедши изъ насадовъ и наливши *кубки* и *роги злащены*, (2) съ медомъ и виномъ, и пришедши къ ней, челомъ удариша. Она же, пріемши отъ нихъ въ честь и любовь велику, восхотѣ сама до обѣда въ даль ѣхати.»

Прежде нежели изчислимъ, по *Домострою* и сохранившимся описямъ, древнія снѣди, упомянемъ о пищѣ Русскихъ слова Павла Іовія, бывшаго въ Россіи при Царѣ Василіѣ Іоанновичѣ:

«Домашняя жизнь Москвитянъ представляетъ болѣе изобилія, нежели утонченности. Столы свои они уставляютъ всякаго рода яствами, какія только роскошь можетъ пожелать. Жизненные припасы у нихъ весьма дешевы. Крупнаго и мелкаго скота вездѣ неимовѣрное множество.

«Лучшимъ кушаньемъ почитается у нихъ, какъ и у насъ дичь, которую они ловятъ въ большомъ количествѣ охотничьими собаками и сѣтями. Ихъ

---

(1) Въ слѣдующемъ, 1477 году, Ганзеатическая контора Новгорода перенесена въ Ревель.

(2) Изъ посуды кубки преимущественно употреблялись при поздравленіяхъ и встрѣчахъ съ хлѣбомъ и солью: «И встрѣтоша его, (Бориса) за древянымъ градомъ, гости Московскаго Государства и всѣхъ городовъ Московскаго Царствія, всенародное множество хрестьянъ съ подобающею Царскою честію съ *хлѣбы* и съ *сольми*, и съ позлащенными купки и съ золотными (ткани) и съ иными Царскими дары» Грам. Іова Патр. къ Гермогену митр Казанск. Ист. Г. Р. томъ XI. прим. І.

ястреба и соколы, изъ коихъ лучшіе Печерскіе, берутъ не только фазановъ и утокъ, но даже лебедей и журавлей. Въ рѣкѣ Волгѣ ловятъ множество рыбы огромной величины и отличнаго вкуса, и особенно стерлядей (Sturiones). Другаго же рода рыбъ, невѣроятное количество ловится въ Бѣломъ озерѣ.»

«Не имѣя своего собственнаго винодѣлія, Москвитяне пользуются привознымъ виномъ, употребляемымъ при Богослуженіи и на большихъ пиршествахъ. Предпочтительнѣе предъ другими и въ большой чести у нихъ сладкое Критское вино....»

Роскошь и достоинство Русскаго стола, соотвѣтственное времени, было всегда по вкусу пріѣзжавшихъ въ Россію иностранцевъ. Посолъ Венеціанской республики, Амвросій Кантарини, отзывается слѣдующимъ образомъ о великолѣпіи и роскоши обѣдовъ Великокняжескихъ въ XV столѣтіи:

«Я отправился во Дворецъ, по приглашенію Государя, и немедленно послѣ *стола, состоявшаго изъ множества отличныхъ блюдъ,* возвратился, по Русскому обычаю, въ свое жилище.»

«По окончаніи аудіенціи, мы пошли къ столу, который на этотъ разъ *продолжался дольше и былъ роскошнѣе обыкновеннаго,* и нашли тутъ многихъ Великокняжескихъ вельможъ.»

Но чтобъ имѣть подробное понятіе о старинномъ домоводствѣ въ Россіи, пищѣ и напиткахъ, мы, не нуждаясь въ поверхностныхъ и, по большой части, ложныхъ свѣдѣніяхъ иностранцевъ посѣщавшихъ Россію, обратимся къ собственнымъ источникамъ. Прошедшій бытъ народа, болѣе и болѣе объясняется изъ приподнятыхъ въ послѣднее время истлѣвавшихъ слоевъ отечественной древней письменности. Въ отношеніи домоводства Русь издавна имѣла свою *хозяйственную книгу* подъ названіемъ *Домострой*, (1) въ которой съ правилами благочестія и семейныхъ обрядовъ, соединены подробнѣйшія наставленія домоводства *въ наученіе молодому Князю со Кня-*

---

(1) Изъ нѣсколькихъ списковъ оной напечатанъ, древнѣйшій изъ найденныхъ, XVI столѣтія, во Временникѣ Императорскаго Москов. Общества Исторіи и Древностей Русскихъ. 1850 года. Книга 6.

гинею, то есть новобрачнымъ, какъ молодымъ новымъ хозяевамъ. Кромѣ порядковъ общаго устройства хозяйственнаго, въ Домостроѣ заключаются и «*книги во весь годъ въ столъ ѣствы подавати*» съ распредѣленіемъ пищи, соотвѣтственно временамъ года, праздникамъ и постамъ, съ исчисленіемъ множества яствъ и блюдъ, и руководствомъ о запасахъ, соленіи и заготовленіи всего въ прокъ, и о томъ, какъ сытить различные меды, варить вары или взвары и пиво, затирать квасъ, ставить морсы ягодные и пр.

Не говоря о количествѣ блюдъ, которое соображалось съ обстоятельствами и значеніемъ празднества, пира и угощенія, Русскій столъ и изобиліе его съ 16 столѣтія и можно сказать съ незапамятныхъ временъ, почти ни сколько не измѣнялся, даже въ высшемъ кругѣ, до 18 столѣтія. Съ этого времени вліяніе Голландскаго вкуса измѣнило нѣсколько приправы, сократило изобиліе блюдъ и подвело угощеніе на пирахъ подъ единство подачи одного и того же блюда всѣмъ и каждому, тогда какъ прежде гость могъ удовлетворять свой личный вкусъ выборомъ кушанья, изъ огромнаго *наряда* разносимыхъ блюдъ; такъ напримѣръ изъ наряда горячихъ, онъ могъ предпочесть *щти богатые* щтямъ бѣлымъ со сметаною, уху курячью шафранную со пшеномъ, ухѣ стерляжей, ухѣ съ мѣшечки, съ толчаники и двадцати различнымъ ухамъ; *кавардакъ*, кальѣ (1) утечьей съ солеными сливами, или тетеревиной съ огурцы. Изъ короваевъ, пироговъ и пирожковъ, которые подавались между различными ухами, онъ могъ взять круглаго курника съ сошнями и съ пирожки, и потомъ отвѣдать коровая тельнаго, пирога соковаго съ хворосты, или съ сигомъ, съ сельди, съ вязигою, съ брынцемъ; кислые пироги предпочесть прѣснымъ, подовые пряженымъ. Изъ наряда росольнаго или *просольныхъ* блюдъ можно было выбирать нельму, стерлядь живопросольную, бѣлую рыбицу, лососину, осетрину Шехонскую, раковъ, баранину росольную съ горчицею и проч. Изъ зваровъ или взваровъ — тетеревъ, или окорокъ ветчинный съ студенью. Изъ жаркихъ и жареныхъ на вертелѣ: *рябы* (ряб-

---

(1) Супъ росольной съ кислью изъ икры и разныхъ приправъ.

чики) *верченые*, лебеди, (1) журавли, чапли, тетерева, куры, утки, веприна, баранина, говядина, полотки и проч.

За всѣмъ этимъ слѣдовали *хлѣбенныя*, потомъ *сласти* — варенья изъ различныхъ ягодъ, изъ арбузовъ, дынь, и даже Цареградское варенье изъ рѣдьки; постила, *леваши* изъ всякихъ ягодъ, (2) *бѣль можайская*, изъ яблоковъ и грушъ, перепущенныхъ въ патокѣ и засмоленыхъ въ боченки.

Количество блюдъ въ старину увеличивалось подачею частей одного и того же кушанья на нѣсколькихъ блюдахъ; напр.: «лебедь подъ зваромъ съ шафраномъ; а дается лебедь на шесть блюдъ: потрохъ лебяжій, голова на два блюда, напоротки на два блюда, ножки на два блюда; и обоего лебедь съ потрохомъ дается на двѣнадцать (различныхъ) блюдъ.» Журавли подъ зваромъ подъ медвянымъ, дается на 6 блюдъ.» — «Гусь верченой дается съ уксусы на три блюда.»

Общее количество блюдъ, подаваемыхъ на столъ при торжественныхъ обѣдахъ, доходило до полутораста, двухъ сотъ и даже, если вѣрить Мьежу, до пяти сотъ. Мейербергъ посолъ Императора, Леопольда, угощенъ былъ на посольскомъ дворѣ Царскимъ обѣдомъ, состоявшимъ изъ 150 блюдъ:

«По прибытіи ихъ туда, явился къ нимъ Царскій стольникъ Князь Алексѣй Ивановичъ Буйносовъ-Ростовскій (котораго встрѣчали они на крыльцѣ) съ объявленіемъ, что ему приказано угостить ихъ Царскимъ обѣдомъ въ слѣдъ за нимъ несомымъ. Мейербергу поданъ былъ приборъ золотой, а прочимъ чиновникамъ серебряные. Кромѣ того, на боковомъ приборномъ столѣ выставлено было великое множество большихъ серебряныхъ богато позолоченныхъ сосудовъ, мисъ, чашъ и пр. Посланникамъ представлено было вдругъ 150 разныхъ кушаньевъ, на серебряныхъ блюдахъ, для выбора изъ сего числа имъ угодныхъ, а прочія отданы были ихъ служителямъ. Всѣ

---

(1) Въ словѣ о Полку Игоревѣ (12 столѣтія): «и полетѣ (Игорь Князь) соколомъ надъ мглами, избивая гуси и лебеди завтроку и обѣду и ужинѣ.»

(2) Въ Костромской губерніи по сіе время левашами называется постила изъ ягодъ, дѣлаемая тонко на подобіе блиновъ; въ старину эти блинки свертывались въ трубы.

кушанья были превосходно изготовлены; но, по причинѣ дальняго отъ Царскаго дворца разстоянія, совершенно простыли. Вмѣстѣ съ кушаньемъ поставили на столъ сорокъ большихъ кружекъ съ разными наливками, Малвазіею, Испанскими и Французскими винами, медомъ, пивомъ и проч.

Богатству и изобилію обѣда соотвѣтствовало и изобиліе *сластей*, подаваемыхъ въ заключеніе и состоявшихъ изъ плодовъ, овощей въ сахарѣ и различныхъ вареньевъ.

Въ исходѣ XVII столѣтія на столахъ Царскихъ проявились въ числѣ сластей, огромныя ваянія изъ сахару; напримѣръ, по случаю рожденія Царевича Петра Алексѣевича «Великому Государю Царю и В. К. Алексѣю Михайловичу послѣ ѣствъ подано въ столъ: коврижка сахарная большая, *гербъ Государства Московскаго.* Вторая коврижка сахарная жъ коричная. *Голова большая росписана съ цвѣтомъ*, вѣсомъ 2 пуда 20 фунтовъ. *Орелъ сахарной большой литой бѣлой* и другой *орелъ сахарной же большой красной съ державами,* вѣсу въ нихъ по полтора пуда орелъ. *Лебедь сахарной литой,* вѣсомъ 2 пуда; *утя сахарное литое жъ* вѣсомъ 20 фунтъ. *Голубь сахарной литой,* вѣсомъ 8 фунтъ. *Городъ сахарной Кремль, съ людьми конными и пѣшими. Башня большая съ орломъ. Башня средняя съ орломъ. Городъ четвероугольной съ пушками. Двѣ трубы сахарныхъ большихъ коричныхъ, бѣлая да красная,* вѣсомъ по 15 фунтъ труба. *Марципанъ* сахарной большой на пяти кругахъ. Другой *марципанъ* сахарной же леденцовой. *Двѣ спицы* сахару леденцу бѣлово да красново, вѣсомъ по 12 фунтъ спица. *Сорокъ блюдъ сахаровъ узорочныхъ, людей конныхъ, пѣшихъ* и разныхъ статей по полуфунту на блюдѣ. *Тридцать блюдъ* сахаровъ леденцовъ на разныхъ овощахъ, вѣсомъ по фунту безъ четверти на блюдѣ. *Десять блюдъ сахаровъ зерепчатыхъ на разныхъ пряныхъ зельяхъ*, по фунту на блюдѣ. *Ягодъ смоквей* полъящика, вѣсомъ 5 фунтовъ; *Сукату, цытроновъ, яблокъ мушкатныхъ* и *померанцовыхъ, шапталы, инбирю въ патокѣ* и иныхъ *разныхъ индѣйскихъ овощей* всего десять блюдъ, по фунту на блюдѣ. Всего въ столъ наряжено и подано *сто двадцать блюдъ.*»

Слѣды обычая древняго Русскаго хлѣбосольства и старинныя кушанья сохранялись долго на Дону, гдѣ нововведенія слабо дѣйствовали.

Описаніе Донскихъ угощеній XVII-го вѣка сходно съ условіями Домостроя, составленнаго изъ общихъ народныхъ обычаевъ:

« Бѣдный и богатый ставили на столъ непремѣнно полное число блюдъ. Обѣды начинались обыкновенно *кругликомъ* (пирогомъ) съ рубленымъ мясомъ и перепелками; за нимъ слѣдовало 8 или 10 холодныхъ: студень, сѣкъ, (1) лизни, (2) приправленные солеными огурцами; полотки изъ поросенка, гуся, индѣйки, всѣ на разныхъ блюдахъ; часть дикой свиньи *въ разварѣ*, лебедь, соленый журавль и проч. Послѣ холодныхъ подавали горячія также до 10 блюдъ: уху, щи, похлебку изъ курицы, сваренной съ сарацынскимъ пшеномъ и изюмомъ; моркву, т. е. похлебку изъ баранины, приправленной морковью; *шурэбарки* (ушки); борщь со свининой; *дулму*, которой было три рода: изъ капусты съ рубленнымъ мясомъ, изъ огурцовъ и изъ батлажановъ; лапшу, и проч. За горячими подавали жаркія: гуся, индѣйку, поросенка съ начинкою, ягненка съ чеснокомъ, часть дикой козы, дрофу, дикихъ утокъ, куликовъ и разную дичину, также на особыхъ блюдахъ. Телятины никогда не употребляли въ пищу, почитая это за грѣхъ. Вмѣсто пирожнаго, подавали: блинцы, лапшевникъ, кашникъ, молочную кашу, и наконецъ *уре* кашу изъ простаго пшена, приправленную *сюзьмою*, т. е. кислымъ молокомъ. Оканчивался же столъ подачами свѣжихъ и сухихъ фруктовъ. Чтобъ не обидѣть хозяина, всѣ гости должны были непремѣнно отвѣдать каждое блюдо. За всякимъ кушаньемъ пили медъ за здравіе, первая чаша здравіе Государя; хозяинъ возглашалъ: « Здравствуй Царь, Государь въ Кременной Москвѣ, а мы Донскіе казаки на тихомъ Дону. » Потомъ слѣдовала чаша войска Донскаго: « Здравствуй, войско Донское, съ верху до низу, съ низу до верху. » Потомъ чаша атамана, всѣхъ гостей и проч.

---

(1) Филейная часть говядины въ разварѣ.

(2) Языки.

Этотъ обычай испиванія братинъ или заздравныхъ чашъ былъ общій въ Россіи. По большей части, на братинахъ и чарахъ была подпись: *Чарка добра человѣка, пити изъ нее на здравіе, хваля Бога и моля про Государево многолѣтнее его здравіе.* »

Хозяйственный порядокъ въ Россіи имѣлъ своего рода отчетливость. Не только при Дворѣ Царскомъ, но и у Бояръ велись книги, какъ домовой казнѣ, такъ и столовыя — кушанью. На примѣръ, по росписи кушанью Боярина Бориса Ивановича Морозова, мы знаемъ, что въ Вербное воскресенье 1661 года, у него были за столомъ слѣдующія блюда:

« Хлѣбъ крупичатой. Капуста съ селдми. Икра паюсная. Икра зернистая черная. Икра красная ряпужья. Везига подъ хрѣномъ. Селди паровые. Щучина просолная обирачая подъ хрѣномъ. Стерлядины паростовые звена. Осетрина свѣжая окрашивана подъ огурцы. Тѣло подъ огурцы. Лосось подъ лимоны. Семга свѣжая подъ лимоны. Щука на поръ. Лещь паровой. Судокъ паровой. Стерлядь паровая (*приписано карандашемъ:* полголовы осетрей. Колотка. Аладья.) Спинка семожья. Спинка бѣлые рыбицы (*зачерк.* оладья тѣлная). Схабъ бѣлужей. Потрохъ бѣлые рыбицы. Щука красная. Пирогъ просыпной. Стерлядь черная. Пирогъ съ тѣломъ на росолное дѣло. Уха щучья. Пирогъ съ тѣлесы съ миевыми. Уха окуневая. Пирогъ съ молоки съ бѣлужьими. Уха карасевая. Пирогъ съ бѣлою рыбицею. Уха линевая. Пирогъ съ осетриною. Лещь росольной. Пироги кислые съ тѣломъ. Колотка живая. Оладьи менщіе. Окунь росольной. Пироги долгіе съ горохомъ. Полглавы осетры свѣжіе. Селди свѣжіе въ тѣстѣ. Звено бѣлой рыбицы. Караси съ тѣломъ. Звена бочешные бѣлужины. Левашники. Звено осетрины ступинные. Сигъ подо зваромъ. Лодога подъ хрѣномъ. Шти съ тешею (*зач.* 2 башки) языкъ, 2 теши, 2 звена хрещевые. *Держальникомъ:* капуста съ селдми, везига, осетрина подъ огурцы, каша съ рыбою, уха окуневая, пироги долгіе. Сигъ, лодуга, на пять блюдъ. *Слугамъ на шесть блюдъ.* На подачи 20 звенъ бѣлужины и осетрины. »

При Дворѣ Великихъ Князей и Царей съѣстными припасами и изготовленіемъ блюдъ и напитковъ завѣдывали Дворцы: *Хлѣбенный, Кормовой* и *Сытный.*

Къ Хлѣбенному Дворцу относились всѣ запасы мучные, овощные и вообще всѣ хозяйственные запасы для снѣдей—мука, крупа, яицы, масло. Здѣсь пеклись просвиры, папушники, сайки, хлѣбы крупичатые, хлѣбцы черные, бѣлые, зеленые, красносельскіе, монастырскіе, калачи, баранки, пироги, куличи, перепечи, короваи, левашники, аладьи, пышки, ягодники и пр. и пр.

Къ Хлѣбенному Дворцу относилась и *овощная палата*.

Выдача съ Хлѣбеннаго Двора производилась изготовленными блюдами и *сырьемъ*.

Кормовой Дворецъ завѣдывалъ припасами мясными, рыбными, дичиной, изготовленіемъ запасовъ и всѣхъ блюдъ по этому отдѣлу.

Къ *Сытному двору* относилась питейная часть: водки, вины, меды, пиво, брага, квасы.

Чины при этихъ Дворцахъ: Степенные ключники, Путные ключники, Стряпчіе, Подключники, Чарочники и Векошники. (1) До 1700 года было на трехъ Дворцахъ 113 Стряпчихъ и 236 Подключниковъ.

Служба этихъ чиновъ распредѣлялась на различныя должности по мѣстамъ, соотвѣтственно завѣдыванію каждаго Дворца:

«У живой рыбы, у рыбнаго соленья, у варенья кислыхъ штей, у погреба кислыхъ штей, въ годовой на *ледсякѣ*, въ годовой на ледники и пр., на приказахъ въ селахъ, у мяснаго пріема, у просольной рыбы, у мѣдной и оловянной казны, въ годовой въ сушилѣ. На приказѣ въ селахъ: въ Корельскихъ, въ Можайскихъ, въ Красной слободѣ, въ Троицкомъ острогѣ, въ Самарской волости, въ Астрахани у рыбнаго пріема, у рыбнаго расхода... и пр.

По разсходной тетради 1699 года, разходъ Дворцоваго *ряднаго* т: е: положеннаго кушанья и питья въ этомъ году, былъ кромѣ сверхъ-ряднаго, слѣдующій:

СЪ СЫТНАГО ДВОРЦА.

«Всякихъ питей: 24,800 ведръ, 10 кружекъ, 7 чарокъ; по цѣнѣ на 4545 р. 28 алт. на пол. 4 деньги.

---

(1) Корзинщики, которымъ поручались разносы въ векахъ или корзинахъ.

СЪ КОРМОВАГО.

«Всякихъ 183,394 ествы; по цѣнѣ на 20,944 руб.; 27 алт. на пол. 6 ден.»

СЪ ХЛѢБЕННАГО.

«Всякихъ 193,598 ествъ; по цѣнѣ на 12,219 руб., 8 алт. на пол 5 ден. спол полу 1 ден.»

«Да для тезоименитствъ ихъ Государскихъ в хоромыжъ и Святѣйшему Патріарху въ посылки и бояромъ и ближнимъ людемъ на подачи и разныхъ чиновъ людемъ закормки:

«Съ сытнаго питей: 555 ведръ, 3 кружки, 10 чарокъ; по цѣнѣ на 502 руб., на 7 алт. на пол 5 ден.

СЪ КОРМОВАГО.

«Всякихъ 1899 ествъ, на 179 руб., 17 алт. 1 ден.

СЪ ХЛѢБЕННАГО.

«Всякихъ 2787 ествъ, на 172 руб., 3 алт. пол 3 ден.

Такимъ образомъ для Дворцоваго продовольствія приходилось на день болѣе 1000 блюдъ и до 70 ведеръ различныхъ напитковъ.

Особенный разходъ составляла также годовая дача съ трехъ дворцовъ въ Московскіе и Городскіе монастыри.

Подъ этой статьею разхода, на 1699 годъ, отмѣчено: «подъ тѣмъ подписано Его Величества рукою тако:

«Бездоходнымъ давать, а протчимъ оставить.»

Сверхъ того отпускалась кормовая дача:

«На Семеновской Потѣшный дворъ сокольникамъ, подъячимъ и вербовщикамъ.

«Львицѣ да бобру на кормъ 161 рубль 30 алт.»

«Рыси да лисицамъ, по 36 р. 50 к.»

«Бѣлымъ мѣдведямъ, на 76 руб. 21 алт. 4 д.»

Освѣщеніемъ завѣдывалъ Сытный Дворецъ. Въ 1699 году вышло воску:

«И всего въ свѣчахъ розныимъ дѣломъ и въ ломпадахъ, 879 пудъ 17 гривенокъ съ четвертью.»

«А цѣна прошлаго 207 (1699) года воску покупнаго по 4 рубли пудъ.

«И того вышеписаннаго воску на 3517 руб. на 23 алт. на 2 деньги.»

Восковыя свѣчи были слѣдующія:

«Въ поставцахъ за кушаньемъ: *рогатыя, тонкія, простыя, ручныя, толстыя, Боярскія, образныя налепы приказные, налепы шестерныя, витыя объ одной свѣтильне.*»

Въ лампадки наливался также воскъ:

«Да въ лампаду в хоромы наливано въ весь годъ 2 пуда, 7 гривенокъ.»

Вся эта сложность управленія продовольствіемъ Дворца Московскаго съ огромнымъ количествомъ различныхъ чиновъ, была уже несоотвѣтственна и излишня, когда возникла новая Столица въ С. Петербургѣ. Петръ Великій, разсматривая лично отчетныя тетради продовольственныхъ Дворцовъ и Палатъ, сократилъ во первыхъ число чиновъ, а потомъ опредѣлилъ указомъ 1700 года, Августа 22, Царицамъ и Царевнамъ, жившимъ въ Москвѣ, вмѣсто столовыхъ и хозяйственныхъ припасовъ, ѣствъ и питій, отпускать по составленной оцѣнкѣ расходовъ деньгами:

«1700 году Августа 22 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всеа Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, слушавъ сихъ тетратей, указалъ по имянному своему Великаго Государя указу, къ Великимъ Государынямъ Царицамъ и къ Великимъ Государынямъ Царевнамъ въ комнаты, вмѣсто поденныхъ приказныхъ всякихъ питей и ествъ, которые подаваны къ нимъ Великимъ Государынямъ въ комнаты съ сытного, съ кормового, съ хлѣбенного дворцовъ, въ столовое и ве-

черпее кушанье рядъ и сверхъ ряду, во всякіе отпуски и на рожденіе и на тезоименитства ихъ Государскіе и въ Господскіе праздники и замасляничные ествы и великого поста первой и страсной недѣль за четвертковые отпуски, съ сытного, съ кормового, съ хлѣбенного дворцовъ, и за пряные зелья и за сахоры, которые отпусканы въ тѣ комнаты изъ овощной полаты и за мѣдную и оловянную и за желѣзную верховную и поваренную всякую посуду, и за ложки каповые, и за мыленное мелкое сѣно и за вѣники и за всякіе запасы, которые отпусканы съ трехъ дворцовъ и изъ купецкой полаты, изъ сытного дворца за воскъ и за свѣчи вощаныя и за сальные, и за помпики, и за питья жъ, и за ествы, которые отпусканы тѣхъ комнатъ боярынямъ и казначеямъ и мастеровымъ и постельницамъ и инымъ чинамъ опричь ренского и вина церковного, которые въ прошломъ въ 207 году и въ нынѣшнемъ 1700 годехъ отпущены въ тѣ комнаты бочками, Сентября съ 1 числа нынѣшняго 1700 года *давать своей Великаго Государя денежной казны изъ ратуши* въ годъ по комнатамъ порознь и Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ *Маѳѣ Матвѣевнѣ* и Великой Государынѣ Царицѣ и Великой Княгинѣ *Парасковіи Ѳеодоровнѣ по двѣ тысячи по пяти сотъ рублевъ въ комнату;* къ Великой Государынѣ и Великой Княжнѣ *Татіянѣ Михайловнѣ по три тысячи рублевъ,* къ Великой Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ *Евтокеи Алексѣевнѣ* и Великой Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ *Наталіи Алексѣевнѣ, по двѣ тысячи по пяти сотъ рублевъ въ комнату;* къ Великой Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ *Екатеринѣ Іоанновнѣ,* Великой Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ *Парасковіи Іоанновнѣ* въ три комнаты *пять тысячь рублевъ; всего* въ восемъ комнатъ: *осмнадцать тысячь рублевъ на годъ;* а з дворцовъ питей и ествъ и воску и свѣчь вощаныхъ и сальныхъ и изъ овощной и изъ купецкой полатъ никакихъ овощей и запасовъ Сентября съ 1 числа нынешняго 1700 году не отпускать; а въ *Новой Дѣвичь монастырь* къ Великой Государынѣ Царевнѣ инокѣ *Сусаннѣ Алексѣевнѣ,* питье и ествы готовить того монастыря изъ запасовъ; а въ *Успенской Дѣвичь монастырь* ко Государынѣ Царевнѣ инокѣ *Маргаритѣ Алексѣевнѣ,* на готовость столовыхъ

всякихъ запасовъ, *по двѣ тысячи по пяти сотъ рублевъ на годъ* имать деньгами монастырскихъ вотчинъ съ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ съ Переславскихъ Залесного Никитцкаго, съ трехъ сотъ семидесятъ съ трехъ дворовъ шестьдесятъ шесть рублевъ десять алтынъ полторы деньги; Горицкаго съ девяти сотъ съ девяноста съ четырехъ дворовъ сто семдесятъ два рубли пять алтынъ; Даниловского съ четырехъ сотъ съ осмидесять съ одного двора восемдесятъ три рубли десять алтынъ полтретьи деньги; въ Ростовѣ Борисоглѣбскаго съ дву тысячь съ двѣнадцети дворовъ триста сорокъ девять рублевъ двадцать алтынъ полшесты деньги; Ярославля Спаского съ четырехъ тысячь съ тридцати съ дву дворовъ шесть сотъ девяносто восемь рублевъ семь алтынъ; съ Костромы Троицкаго Ипацкого съ трехъ тысячь со шти сотъ съ одиннадцати дворовъ шесть сотъ двадцать пять рублевъ тринадцать алтынъ полтретьи деньги; Суздаля Спаского Евѳиміева съ дву тысячь съ девяти сотъ съ шеснадцати дворовъ пять сотъ четыре рубли тридцать три алтына; и отдавать тѣ деньги того Успенского Дѣвичья монастыря Игуменьѣ Кончаѣ, Августа 25 числа нынѣшняго 1700 году; а къ Великой Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ *Екатеринѣ Алексѣевнѣ* и Великой Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ *Маріи Алексѣевнѣ* и Великой Государынѣ Царевнѣ и Великой Княжнѣ *Ѳеодосіи Алексѣевнѣ* питья и ествы и всякіе запасы съ трехъ дворцовъ *отпускать по прежнему до указу Великаго Государя*; а Ѳряжскіе вина которые отпущены въ 207 и въ нынѣшнемъ 1700 годахъ бочками во всѣ компаты и въ новой и въ Успенской дѣвичьи монастыри отпускать по прежнему, а въ Господскіе праздники и на Государскіе тезоименитства, Святейшему Патріарху столы, также и бояромъ и окольничимъ и думнымъ людямъ подачи посылать какъ Великій Государь изволитъ быть на Москвѣ, и сей Великого Государя указъ въ приказѣ большаго дворца записать въ книгу и о монастырскихъ отпускахъ къ стольнику ко Князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому послать Великого Государя указъ, а на дворцы къ степеннымъ ключникамъ и въ ратушу къ бургомистромъ послать памяти, а въ вышеписанные монастыри и архимандритомъ и игумномъ съ братіею, а въ Успенской дѣвичь Мона-

стырь и игуменьѣ съ сестрами послать Великого Государя грамоту. И по сему вышеписанному Великаго Государя указу къ стольнику ко Князю Ѳедору Юрьевичу Ромодановскому Великого Государя указъ, а на дворцы къ степеннымъ ключникомъ и въ ратушу къ бургомистромъ памяти, а въ монастыри и Архимандритомъ и къ игумну, а въ Успенской дѣвичь монастырь Великого Государя грамоты посланы сего жъ Августа 22 числа.»

Такимъ образомъ, съ началомъ XVIII столѣтія, вмѣстѣ съ неизбѣжнымъ, безъ сомнѣнія, измѣненіемъ Русскаго броннаго вооруженія, старинной одежды и обычаевъ житейскихъ, стало неумѣстно и Русское хозяйство съ его обиліемъ запасовъ, яствъ и питій и со всею его полновѣсною, цѣнною утварью. Время, настроивая все къ обще-промышленному состоянію и оборотливости, требовало во всемъ легкости, и подвижности, а не прока. Не прошло столѣтія, какъ весь прежній бытъ, вся старинная обстановка дома, стали предметомъ Археологіи. Очень естественно, что вмѣстѣ съ этимъ прекратилось и все производство различной утвари, соотвѣтственное потребностямъ стараго времени. Все необъятное богатство золота и серебра въ издѣліяхъ, съ обычною надписью: «Истинная любовь, какъ золотой сосудъ, гнется, но не разбивается», быстро переобразовалось изъ мертваго капитала въ живой и замѣнилось стекломъ и фаянсомъ. Только въ одной Московской Царской сокровищницѣ сохранились драгоцѣнные образцы древней Русской утвари, какъ въ единомъ Несторѣ начало Русской Исторіи.

А. Вельтманъ.

ДРЕВНОСТИ
РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ДРЕВНЯЯ СТОЛОВАЯ И ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ.

ЧАШИ, БЛЮДЫ И БРАТИНЫ.

ЧАРА

КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА ДАВЫДОВИЧА ЧЕРНИГОВСКАГО.

(Рисун. Отд. V. № 1.)

Эта чара, поступившая, по Высочайшему повелѣнію, въ Оружейную Палату въ 1852 году, въ числѣ вещей, найденныхъ на мѣстѣ бывшаго Татарскаго города Сарая на Волгѣ, (1) составляетъ памятникъ Русскаго издѣлія половины XII столѣтія. По надписи: «*а се чара Князя Володимирова Давыдовича; а кто из нее пьетъ тому на здравье, а хваля Бога, своего Осподаря Великого Князя*» она принадлежала Князю Владиміру Давыдовичу посаженному въ 1138 году Великимъ Княземъ Всеволодомъ Ольговичемъ на Черниговское Княженіе, и убитому въ междоусобіи Георгія Владиміровича Переяславскаго съ Изяславомъ Мстиславичемъ, въ 1151-мъ году. Лѣтопись упоминаетъ о добрыхъ его свойствахъ: «соступившимся полкомъ, бѣ сѣча зла, и ту убиша Володимира Давыдовича, добраго и кроткаго Князя Черниговскаго.»

Городъ Сарай былъ на пространствѣ Кипчака или кочевья Половцевъ, и чара Черниговскаго Князя вѣроятно была добычей во время набѣговъ ихъ на Русскую землю.

По надписи своей, эта серебряная, почти поларшина въ діаметрѣ, чара относится къ братинамъ или заздравнымъ чашамъ, различаясь съ обычными своею величиной и формой похожей на Русскую деревянную чашу.

(1) Астраханской губерніи, Царевскаго уѣзда.

ХРУСТАЛЬНОЕ БЛЮДО,

ОПРАВЛЕННОЕ СЕРЕБРОМЪ ЗОЛОЧЕНЫМЪ, СЪ ФИНИФТЬЮ.

(Рисун. Отд. V. № 2.)

Въ описяхъ 1676 и 1679 года, подъ названіемъ лохани: (1)

« Лохань хрустальная, оправлена золотомъ на оба лица съ розными финифты. На днѣ хрусталь розбитъ. Прислана Великого Государя изъ мастерской полаты, въ ҂рпд (1676) году. »

Это хрустальное блюдо, хранящееся въ Оружейной Палатѣ, имѣетъ овальную форму—10 верш. въ діаметрѣ въ длину и $8\frac{1}{2}$ въ ширину. Оно состоитъ изъ хрустальной рѣзной чаши съ донышкомъ, и шести пластинокъ, также съ рѣзьбой цвѣтовъ и птицъ, по окраинѣ, въ серебряной золоченой оправѣ. На оправѣ и на поддонѣ накладка золотая, украшенная узорами разноцвѣтной финифти или эмали. Чаша повреждена.

(1) Арх. О. № 155. листъ 35, и № 156 листъ 31.

ХРУСТАЛЬНОЕ БЛЮДО,

УКРАШЕННОЕ ФИНИФТЬЮ И БИРЮЗОЙ.

(Рисун. Отд. V. № 3.)

Время поступленія этого блюда въ Оружейную Палату неизвѣстно. Оно осміугольное, также составлено изъ пластинокъ восточнаго хрусталя, съ узорчатой нарѣзкой, оправленныхъ въ мѣдныя позолоченныя обводы, сверхъ которыхъ серебряная накладка съ синими, зелеными и красными финифтяными цвѣтами; въ углубленіи между цвѣтовъ птички и бирюзы. По окраинѣ, также въ обводѣ финифтяномъ, бирюза въ гнѣздахъ, всего двѣсти пятдесятъ камней. Въ длину блюдо 1 арш. безъ полувершка, въ ширину 14 вершковъ.

БРАТИНЫ

или

ЗАЗДРАВНЫЯ ЧАШИ.

Братиной называлась въ старину заздравная круговая чаша передъ принятіемъ пищи. Она испивалась, какъ обѣтъ сохраненія духовнаго братства и была непремѣнно металлическая, преимущественно золотая или серебряная, въ значеніи: « любовь уподобися сосуду злату, ему же разбитія никогда не бываетъ, аще и погнется. »

Обычная форма братинъ, въ видѣ горшечковъ съ надписями именъ и словами « пити во здравіе » очень сходна съ древними Латинскими guttus, на которыхъ также встрѣчаются надписи именъ и слова «pie» или «bibe» — пей.

При столахъ Царскихъ, надъ братиною, въ которую наливалась *Богородицына чаша*, молебствовалъ Митрополитъ, или Патріархъ; потомъ подавалъ испить изъ нея Государю Царю, духовнымъ властямъ, боярамъ и всѣмъ присутствовавшимъ. При питіи *Государевой чаши* совершалось моленіе о здравіи и благоденствіи Государя и его семейства; надъ братиною Митрополита или Патріарха также возглашалось многолѣтіе.

Братина была первою принадлежностію и на пирахъ частныхъ людей. Здравіе Господаря на древнихъ братинахъ заключалось часто въ самой надписи: « пити изъ нее во здравіе, хваля Бога и моля про Господарево многолѣтнее ево здравіе. »

Молитва возглашенія многолѣтія Царю, при трапезахъ, составлялась, должно полагать, вновь, при каждомъ царствованіи.

Въ хронографахъ упоминается, что Царь Борисъ Годуновъ «состави о себѣ къ Богу молитву мудрыми слагатели, и написа и предастъ, еже въ трапезахъ и вечеряхъ за чашами, о немъ и родѣ его молити Бога сице: «Отца безначальна и Сына соприсносущна, иже отъ Св. Духа воплотися, сущіи днесь въ Палатѣ сей молимъ о душевномъ спасеніи и тѣлесномъ здравіи и о побѣдѣ на враги Божіему слузѣ, великому, благочестивому и Богомъ избранному и Богомъ почтенному и превознесенному Государю Царю Борису Ѳеодоровичу, самодержащему скиѳетры на всей Восточной странѣ и на сѣверѣ и Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Царицѣ и ихъ благороднымъ чадомъ.... и т. д. (1)

«Чаша заздравная» Царя Михаила Ѳеодоровича была слѣдующая: (2)

«Дай Господи Великій Государь нашъ превысочайшій, пресвѣтлый, преславный, изрядный Царскія степени величества отъ юности воспитанный спасительнаго корене, браздодержатель Словенского языка. Своея великія державы и всея великія Росіи о благочестіи истинный поборникъ и Его Божественною десницею блюдимъ истинный рачитель благочестію. И благошественный святаго пути благоустановленнаго закона премудрый исходатай. И благоразумный споспѣшникъ, истинный изыскатель отческому преданію благоразумие и во благочестивой и непорочной истинной Христіанской вѣрѣ во святомъ управленіи по благовѣстію Христову и Апостольскому ученію и по Святыхъ отецъ преданію цвѣтуще совершеннымъ благочестіемъ благочестивый, благомудрый, Богомъ избранный, святымъ елеемъ помазанный, крѣпкій хранитель и поборникъ и святые истинные и свѣтлосіятельные православные христіанскіе вѣры благовѣрный и благородный и христолюбивый, Богомъ вѣнчанный, Богомъ почтенный, Богомъ превознесенный и благочестіемъ всея вселенныя въ концѣхъ возсіявшій Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея великія Россіи Самодержецъ здравъ былъ на многія лѣта, съ своею благовѣрною и Христолюбивою Царицею яснѣйшею Государынею и великою Княгинею Евдокіею Лукъянов-

(1) Ист. Г. Р. Томъ II-й прим. 138.

(2) Выписано изъ рукописи, составлявшей памятную книжку; судя по отмѣткамъ, *Семена Хломова*, жителя г. Тобольска, писана въ началѣ 17 стол. въ царст. В. К. и Ц. Михаила Ѳеодоровича.

ною и съ своими благородными чады, а съ нашими Государи съ благовѣрнымъ и благороднымъ Царевичемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, съ благовѣрнымъ и благороднымъ Царевичемъ Княземъ Иваномъ Михайловичемъ, съ благовѣрною и благородною Царевною и великою Княжною Ириною Михайловною, съ благовѣрною и благородною Царевною и великою Княжною Татьяною Михайловною, и съ своимъ отцемъ и богомольцемъ, а съ нашимъ великимъ господиномъ отцомъ Святѣйшимъ Иоасафомъ Патріархомъ Московскимъ и всея Русіи, и съ своими богомольцы съ Митрополиты и со Архіепископы и Епископы, со Архимандриты и Игумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, съ Князи, боляры и съ доброхоты и съ христолюбивымъ воинствомъ и со всѣми православными христіяны, чтобъ его Россійское Московское Государство въ тишинѣ и въ покоѣ во благочестіи было во вѣки и навѣки на многіе лѣта.»

Въ одной рукописной книгѣ 16 вѣка, (1) находятся слѣдующія молитвы надъ чашами Царя Іоанна IV и Митрополита Макарія:

«Чаша Государя Царя Великого Князя Ивана Васильевича всея Россіи. Дай Богъ здравъ былъ Царь Государь нашъ Князь Великій Иванъ Васильевичъ, Самодержецъ всея Россіи на многа лѣта и съ его благовѣрною Царицею Великою Княгинею Марьею и своими Богомъ дарованными чады и съ нашими Государи Царевичи Іоанномъ и Ѳеодоромъ, и своими братьею благовѣрными Князи Георгеемъ и Владимеромъ, и съ бояры и съ христолюбивымъ воинствомъ и съ доброхоты и со всѣми православными христіяны. Подай же ему, Господи, Государю, чего у Господа Бога желаетъ благихъ, иже къ пользѣ душевныхъ и тѣлесныхъ по вся дни царства его на многа лѣта, чтобы Господь Богъ избавилъ и Пречистая Богородица и великіе чудотворцы Царя Государя Великаго Князя и все православіе отъ Латыньства отъ бесерменства и отъ всѣхъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ; а Царя Государя бы нашего рука высока была надъ всѣми супостаты и царство бы его Государево исполнилъ Богъ всякія благости. А кто ему Государю добра хочетъ, тѣ бы всѣ съ Государемъ здравы были и спасены на многія лѣта; а недоброхота бы Государю и не было, всѣ бы Государю благая и полезная мыслили. А кто про Государево здравье чашу изопіетъ,

(1) Выписки А. Ѳ. Малиновскаго. Прим. 42 въ рукоп. «Ист. опис. Древн. Росс. Музея.» Ч. II, стр. 447.

тотъ бы здравъ былъ и спасенъ, а у кого въ дому, и домъ его всякоя благости. Во многолѣтный животъ и здравіе и во благоденство, благопоспѣшеніе и еже на враги побѣда благочестивому и Христолюбивому Царю Великому Князю Ивану Васильевичу, Самодержцу всеа Россіи, сотвори, Господи, по милости Твоей и даруй многое благоденство Царю нашему.

Благодать Божія буди съ тобою, Царю святый, православный, и яко да утвердитъ тя и сохранитъ и воздвигнетъ къ добродѣтелемъ дѣйственнымъ, купно храненію и исправленію вѣры и укрѣпитъ и споспѣшитъ на сопротивныя наша. Святый Царю! Царствуй и здравствуй на многа лѣта.

И глаголютъ единогласно: Сотвори, Господи, по милости Твоей и даруй многое благоденство Царю нашему.»

ЧАША, ИЛИ МОЛИТВА О МНОГОЛѢТІИ МИТРОПОЛИТА МАКАРІЯ.

«Чаша Государя нашего Преосвященнаго Макарія, Митрополита всеа Росіи. Дабы Государь нашъ здравъ былъ на многія лѣта, и молилъ бы Господа Бога и Пречистую Богородицу и великихъ Чудотворцевъ и всѣхъ Святыхъ о Государевѣ Царя Великого Князя Ивана Васильевича, Самодержца всея Росіи, многолѣтномъ здравіи и спасеніи, и о его благовѣрной Царицѣ Великой Княгинѣ Маріи, и о его Богомъ дарованными чады, Царевичѣ Иванѣ и Ѳеодорѣ, и о его братьи благовѣрныхъ Князѣхъ Георгіѣ и Владимерѣ и о всѣхъ благочестивыхъ Князѣхъ и болярѣхъ, и о Христолюбивомъ воинствѣ и о всемъ православномъ Христіанствѣ; понежъ онъ престольникъ и намѣстникъ прежбывшихъ великихъ Святителей и Чудотворцевъ Петра, Алексѣя и Іоны и на ихъ мѣстѣ стоитъ и Пречистыя Богоматере чудотворный образъ неуклонно зритъ, и цѣлбоносныъ гробомъ великихъ Чудотворцевъ всегда прикасается, чтобы его Государевыми молитвами Господь Богъ Царю Государю Великому Князю Ивану и всему православію благая и полезная устроилъ; а ему бы Государю Богомъ порученное стадо словесныхъ овецъ добрѣ упасти и Богу непорочно отдати.»

«Блажено еси святое Россійское царство, сподобльше отъ Бога получити таковый благоплодный Царственный зрѣлый садъ, благочестіемъ умноженный и пресладкій добродѣтелемъ и добролиственны благоуправленіемъ, имъ же мы вси яко благосѣннолиственнымъ древомъ покрываеми, отъ всякаго вреда вражія избавляемся душевнѣ и тѣлеснѣ, отъ него жъ и пресладкаго вкуса Богоразумія насыщаеми веселимся.»

СЕРЕБРЯНАЯ БРАТИНА

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА IV.

(Рисун. Отд. V. № 4.)

Эта ложчатая братина, съ подписью: « Божіею милостію Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь, Государь всея Русіи », поступила въ Оружейную Палату, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора, 14-го Августа 1827 года.

Вѣсу въ ней одинъ фунтъ девяносто два золотника. Въ описи 1835 года подъ № 1-мъ.

КОСТЯНАЯ БРАТИНА,

УКРАШЕННАЯ ФИНИФТЬЮ.

(Рисун. Отд. V. № 5.)

Въ описи 1682-го года, (1) въ числѣ вещей, перенесенныхъ по указу Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, изъ Мастерской Палаты въ Казенный Приказъ, упоминается и эта костяная «братиночка съ кровлею.»

На старинномъ ярлыкѣ, наклеенномъ на днѣ братины, отмѣчено: «Оружейные Полаты братинка»; внутри оправлено золоченымъ серебромъ; съ наружи, верхній ободъ и прочія ободки серебряные же, украшенные финифтью; на крышѣ вершинка и исподъ ея также финифтяные.

(1) Арх. Ор. П. № 140, листъ 666.

КОСТЯНАЯ БРАТИНА

СЪ РѢЗНЫМИ ИЗОБРАЖЕНІЯМИ.

(Рисун. Отд. V. № 6.)

Историческихъ свѣденій, къ которому времени относится эта братина, не имѣется; но судя по очеркамъ рѣзныхъ изображеній, она должна быть Русскаго Новгородскаго дѣла. Пять отдѣловъ рѣзьбы, по выпуклости братины, изображаютъ событія Эсѳири, изъ Священной Исторіи:

1) Узнавъ о намѣреніи перваго царедворца, Амана, истребить Евреевъ, Эсѳирь облачается въ Царское убранство, приходитъ, въ сопровожденіи двухъ рабынь, къ Артаксерксу, и проситъ его на пиръ къ себѣ, вмѣстѣ съ Аманомъ.

2) Царь Артаксерксъ и Аманъ на пиру у Царицы Эсѳири.

3) Во время безсонной ночи, Артаксерксъ велитъ читать себѣ памятную лѣтопись царствованія, и обрѣтаетъ въ числѣ событій сказаніе, какъ Мардохей, дядя Эсѳири, спасъ жизнь его отъ замысла двухъ сторожевыхъ Евнуховъ. Царь намѣревается воздать почести невознагражденному еще Мардохею.

4) Мардохей возвеличенъ. Въ царскомъ облаченіи онъ ѣдетъ по городу. Аманъ ведетъ коня его восклицая: «такъ почтенъ будетъ каждый, кого хочетъ прославить Царь.»

5) Артаксерксъ, назначая Мардохея хранителемъ печати своей, вручаетъ ему оную.

БРАТИНА ПОМИНАЛЬНАЯ,

ЦАРЯ И В. К. МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА, ЗА УПОКОЙ ЦАРЕВИЧА ІОАННА ІОАННОВИЧА,

и

СЕРЕБРЯНАЯ КУРИЛЬНИЦА.

(Рисун. Отд. V. № 7.)

Изображенная братина, хранящаяся въ Оружейной Палатѣ подъ № 2-мъ, серебряная золоченая, по сторонамъ рѣзные узоры наведены чернью; по вѣнцу, между рѣзными травами, наведена также чернью подпись въ четырехъ отдѣлахъ:

« Братина Государя Царя и Великаго Князя Михаила
Ѳеодоровича всея Руси Самодержца.
Здѣлана з золото черново, которая стоитъ
на гробу Благовѣрнаго Царевича Князя Ивана Ивановича. »

Эта братина, какъ видно изъ надписи, устроена Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, въ память старшаго сына благовѣрной бабки своей, Царицы Анастасіи, Царевича Князя Іоанна Іоанновича.

О подобной братинѣ, поставленной на гробъ Царевича и В. К. Ивана Михайловича, упоминается въ описи его казны: (1)

« Братина золота, на ней по сторонамъ четыре гнѣзда, а въ гнѣздехъ два изумруда, да два яхонта лазоревыхъ; вѣнецъ у братины и на сторо-

(1) Арх. Ор. П. № 680, листъ 6-й.

нахъ, межъ каменей, травы резные наведены чернью; въ вѣнцѣ, въ подписи написано: ρм҃в (1634). Божіею милостію мы великій Государь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, сею братиною пожаловалъ сына своего Царевичя Князя Ивана Михайловича.»

«Вѣсу въ ней и съ каменьемъ семдесятъ шесть золотниковъ съ полуолотникомъ. А пожаловалъ Государь сею братиною сына своего Царевичя Князя Ивана Михайловича во ρм҃в году, Апрѣля въ s день, на праздникъ на свѣтлое Воскресенье. И ρм҃з (1639) году, Генваря 12, сію братину Государь отдалъ въ соборъ въ Архангелъ, а велѣлъ держати на гробу Царевичя Князя Ивана Михайловича.—Отдана боярину Князю Олексѣю Михайловичу Львову, да дьяку Григорью Нечаеву.»

КУРИЛЬНИЦА, ИЛИ ЖАРОВНЯ.

(Рисун. Отд. v. № 7.)

Эта маленькая жаровня поступила въ Оружейную Палату, по Высочайшему повелѣнію, Августа 14-го, 1827-го года. Она серебряная, прорѣзная, на трехъ ножкахъ въ видѣ китовъ; на вершинѣ крышки также китъ и съ боку въ кружкѣ, подъ гербовою короною, прорѣзной вензель $ и годъ 1634.

БРАТИНА

ВАСИЛІЯ МАТВѢЕВИЧА ДОРОКАНОВА.

(Рисун. Отд. V. № 8.)

Эта плоская, серебряная, съ золотыми по черневой землѣ разводами, по чеканной надписи по вѣнцу «чарка Василіа Матвиевича Дороканова» поступила въ Оружейную Палату, (1) въ 1730 году, изъ «Московской Рентерен.»

Вокругъ надъ поддономъ нарѣзана другая подпись:

«Чарка конюшего (въ 1600 году) и боярина Димитрея Ивановича Годунова (дяди Бориса Феодоровича); далъ въ домъ Живоначальной Троице въ Ипацкой монастырь.»

Ниже: «Отдати Матвѣю Михайловичу Годунову» (окольничій въ 1600 году).

На днѣ поддона: к (2) грив. 1. золот:

Въ настоящее время въ этой братинѣ вѣсу 1 ф. 2 зол.

(1) Опись Ор. П. Братина № 8. Часть 1. стр. 337.

СЕРЕБРЯНАЯ БРАТИНА

ДУМНАГО ДЬЯКА ПЕТРА ТРЕТЬЯКОВА.

(Рисун. Отд. V. № 9, 10.)

Эта бѣлая т. е. серебряная не золоченая братина съ кровлею чеканена цвѣтами и изображеніями съ позолотою, по бокамъ четыре клейма, въ которыхъ изображены щиты, поддерживаемыя львомъ и единорогомъ, дельфинами, человѣческими фигурами и птицами. На щитахъ подпись: «Братина Петра Алексѣевича Третьякова.» Внутри братины на прорѣзномъ золоченомъ кругу, изображена человѣческая фигура; по краямъ подпись: «человѣче, что на мя зриши? Не проглотить ли мя хощеши? азъ есмь бражникъ; воззри человѣче во дно братины сей и открыеши тайну свою.»

По вѣнцу подпись: «Вѣси убо человѣче, яко воину оружіе потребно есть въ день брани, такожде и дождь во время ведра, питіе жъ во время жажды. Сице же истинный другъ во время утѣшенія и скорби, и сіи убо прикасающіеся сладости сей съ любовію, по разуму, въ сытость, веселіе со други, и тѣлесемъ красоту и сердца и ума пространствіе и черпаютъ и радостію со други своими веселящеся испіютъ; хотящимъ же убо къ сему приступити со враждою, не сытное ихъ убо достоитъ отъ сего дому всегда отгоняти заботно.»

Въ описной книгѣ 1679 года, эта братина записана слѣдующимъ образомъ:

«Братина серебряная, чеканная, на братинѣ въ четырехъ мѣстехъ золочено. Полканъ съ лукомъ, да въ дву мѣстехъ звѣри бьются, да Самсонъ

льву челюсти раздрахъ. По подписи на вѣнцѣ, братина Думнаго дьяка Петра Третьякова. По ярлыку два фунта, двѣнадцать золотниковъ; а по вѣсу два фунта семнадцать золотниковъ.»

Въ Алфавитѣ о поступленіи вещей въ Оружейную Палату, (1) этой братиной «ударила челомъ Царю Михаилу Θеодоровичу въ 1618 году Іюня 5, Думнаго дьяка Петровскаго жена Третьякова съ дѣтьми.»

П. А. Третьяковъ былъ уже Думнымъ дьякомъ при вступленіи на престолъ Царя Михаила Θеодоровича; онъ скрѣплялъ грамоту избранія на царство.

(1) См. Алфавитъ, составленный по указу Императрицы Екатерины II, изъ подлинныхъ книгъ и столбцевъ о времени поступленія въ Палату разныхъ вещей. Буква Б. листъ 3-ій.

СЕРЕБРЯНАЯ ЗОЛОЧЕНАЯ БРАТИНА

БОЯРИНА НИКИТЫ ИВАНОВИЧА РОМАНОВА.

(Рисун. Отд. V. № 11.)

Изображенная на рисункѣ 11-мъ, съ надписью «(1) *братина Боярина Никиты Ивановича Романова, пити изъ нея на здравіе,* ρн̃ (1642) *года*» поступила по смерти его, въ 1655 году, въ казну, въ числѣ судовъ серебряныхъ, по слѣдующему опредѣленію: (1) «7163 года, Апрѣля въ 20 день по Государеву Цареву и Великого Князя Алексѣя Михайловича и Великаго Государя Святѣйшаго Никона Патріарха Московскаго и всея Великія и Малыя Россіи, отдали въ казну на Казенной дворъ Боярина Никиты Ивановича Романова судовъ серебряныхъ...» Слѣдуетъ исчисленіе 28 братинъ, въ числѣ которыхъ и означенная братина.

(1) Алфавитъ, составленный изъ подлинныхъ книгъ и столбцевъ Архива Оружейной Палаты, по указу Императрицы Екатерины II.

ЗОЛОТАЯ БРАТИНА,

ПОДНЕСЕННАЯ ЦАРЮ АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ ПАТРІАРХОМЪ НИКОНОМЪ.

(Рисун. Отд. V. № 12.)

Эта золотая братина, или заздравная чаша (1) Московской работы, ложчатая, украшенная финифтяными ободками и цвѣтами. Съ наружи по ободу, между отдѣлами финифтяной же надписи, два большіе изумруда и два синихъ яхонта, или сафира, изъ коихъ одинъ гранецъ розсыпью, другой плоскій. Между ложками, подъ ободомъ пять алмазовъ, Греческой грани, и шесть яхонтовъ.

По вѣнцу слѣдующая, наведенная черною финифтью подпись:

«161 (1653) года, благочестивѣйшаго Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всея Руссіи, сею чашею благословилъ и челомъ ударилъ Никонъ Патріархъ Московскій и всея Руссіи.»

На днѣ чаши нарѣзана другая подпись:

«194 (1686) года, Великіе Государи сею чашею пожаловали Боярина Князя Василья Васильевича (Голицына), за ево службу, за вѣчной миръ, что учиненъ съ королемъ Польскимъ.»

(1) Въ описи Ор. П. въ отдѣлѣ чашъ, № 1.

БРАТИНА,

ВЪ КОТОРУЮ НАЛИВАЛАСЬ ЧАША ПАТРІАРШАЯ.

(Рисун. Отд. V. № 13.)

Серебряная золоченая, по бокамъ четыре клейма, украшенныя финифтяными зелеными листьями, въ обводахъ бѣлыя финифтяныя же бусы. По вѣнцу подпись черныю:

«Повелѣніемъ Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михаиловича всея Великія, Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца. Въ сію братину наливается Святѣйшаго Патріарха чаша.»

Въ описи Оружейной Палаты подъ № 7; вѣсу 1 ф. 76 зол.

БРАТИНА

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 14.)

Въ описи Оружейной Палаты, въ числѣ братинъ, подъ № 4-мъ. Эта братина украшена снаружи, по серебряному полю съ чернью, золотыми цвѣтами. По окраинѣ накладной ободокъ съ четырьмя финифтяными репейками и съ подписью наведенною черной эмалью:

« Братина Великого Государя Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца. »

На рисункѣ она изображена въ половинную величину. Вѣсу въ ней 1 фун. 6 зол.

БРАТИНА ЯШМОВАЯ,

УКРАШЕННАЯ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ.

(Рисун. Отд. V. № 15.)

Эта братина, или заздравная яшмовая чаша, изображена на рисункѣ въ двѣ трети своей величины, и по стариннымъ описямъ была съ кровлею.

Въ описи 1663 года, (1) въ числѣ братинъ и сосудовъ яшмовыхъ, корольковыхъ, сердоликовыхъ и хрустальныхъ, она записана слѣдующимъ образомъ:

«Братина яшмовая съ кровлею; по братинѣ и по кровлѣ травы врѣзывано золотомъ; кровля и поддонъ оправлено золотомъ; по кровлѣ и по братинѣ и по поддону яхонтики червчаты и лалики въ золотыхъ гнѣздехъ. На верху у кровли на маковкѣ яхонтъ червчатъ кругловатъ; на маковкѣ жъ шесть искорокъ яхонтовыхъ, у кровли съ исподи подъ верхомъ, да у братины подъ поддономъ по лалику въ гнѣздехъ. А по осмотру, на братинѣ двухъ каменьковъ нѣтъ. А году и цѣны не написано.»

(1) Арх. Ор. П. № 152, листъ 201. Въ описи 1679 года, № 156, листъ 25.

ЗОЛОТАЯ БРАТИНА

ЦАРЕВИЧА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 17.)

Братины были и съ рукоятями, подобно изображенной; напримѣръ, по описи казны Царя Михаила Θеодоровича, существовала слѣдующая:

«Братина Яшмовая съ двемя рукоятьми и съ кровлею, оправлена золотомъ съ каменьемъ съ яхонты червлеными.» (1)

Братина Царевича Алексѣя Петровича относится къ образцамъ производства Казеннаго Приказа золотыхъ дѣлъ въ XVII столѣтіи; она ложчатая, съ крышей, съ двумя рукоятями и поддономъ на ножкахъ; украшена разноцвѣтной финифтью, изумрудами, алмазами и яхонтами. На крышѣ, бывшей головки не достаетъ. По окраинѣ слѣдующая подпись, наведенная черною финифтью:

«7202 (1697) года, Генваря въ 6 день, сію золотую чашу, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ, пожаловалъ сына своего благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Петровича.»

Въ описи Оружейной Палаты, въ числѣ золотыхъ чашъ подъ № 2-мъ. Вѣсомъ 1 ф. 3 зол.

(1) Арх. О. П. № 678. листъ 149.

КУБКИ.

Кубки издавна составляли преимущественно издѣліе золота и серебра, приносимое въ даръ или въ память. Въ старину они рѣдко употреблялись, какъ заздравныя чаши, но были украшеніемъ поставцевъ и столовъ во время пира, признакомъ богатства и памятниками уваженія или пріязни къ хозяину. По этой причинѣ кубки чеканились отъ одного фута до семи футовъ вышины и отъ одного фунта до пуда и слишкомъ вѣсу.

При вступленіи Царя Алексѣя Михайловича на престолъ, 29 Сентября 1645 года «у Государя въ Золотой Палатѣ были Патріархъ и Власти и Бояре и всякихъ чиновъ люди съ дарами»; въ это время поднесено было разными лицами и сословіями Московскихъ и другихъ городовъ болѣе 200 кубковъ.

Это повторялось въ торжественные дни Царскихъ свадебъ и тезоименитствъ. Но все огромное число золотыхъ сосудовъ поступало въ расходную казну, изъ которой Государи отдаривали посольства, или жаловали въ монастыри, въ храмы, властямъ, Боярамъ и служивымъ людямъ.

У Бояръ Русскихъ былъ подобный же оборотъ золота и серебра въ издѣліяхъ.

Въ описи 1589 года пожиткамъ Боярина Бориса Өеодоровича Годунова, изъ числа двухъ кубковъ *фряжскаго* дѣла, пожалованныхъ ему Государемъ, одинъ, по отмѣткѣ «поднесенъ Государынѣ.» Кубокъ въ видѣ корабля, по отмѣткѣ «посланъ Шаху Кизильбашскому». По отмѣткамъ же нѣсколько другихъ кубковъ отданы Дмитрію Ивановичу Годунову, женѣ его, Патріарху

Іову; отосланы: «Митрополиту Терновскому Андронію» — «Патріарху Цареградскому Іеремею.»

Сверхъ того кубки переливались въ другія издѣлья. По отмѣткамъ въ описи Годунова нѣсколько кубковъ *слиты въ чарки.*

Древнѣйшее упоминаніе о присылкѣ въ даръ кубковъ, въ духовной грамотѣ В. К. Василія Дмитріевича въ 1425 году: «да *каменное судно большое,* што ми отъ В. К. отъ Витовта (1) привезъ Князь Семенъ, да *кубокъ хрустальной* што ми Король (2) прислалъ.»

Съ этого времени вѣроятно вошло названіе *чары* кубкомъ отъ Польскаго kubek. Подача иностранныхъ напитковъ была въ кубкахъ: «того же дня (1667) года, прислано было къ Патріарху: кубокъ романеи, кубокъ мальвазіи, кубокъ ренскаго, и пр.»

Кромѣ золотыхъ и серебряныхъ кубковъ были, обдѣланные въ золото и серебро съ финифтью и драгоцѣнными камнями, кубки: хрустальные, янтарные, агатовые, сердоликовые, яшмовые, серпентинные, алебастровые, изъ слоновой кости, ценинные (фарфоровые), изъ раковинъ, изъ строусовыхъ яицъ и изъ кокосовыхъ орѣховъ.

Въ Оружейной Палатѣ подобныхъ древнихъ кубковъ хранится болѣе восьмидесяти; всѣхъ же вообще съ золотыми и серебряными, начиная съ двухъ огромнѣйшихъ, изъ которыхъ одинъ почти въ сажень вышины и въ 1 пудъ 8 фун. вѣсу, — болѣе четырехъ сотъ.

(1) Тестя В. К. Василія Дмитріевича.
(2) Ягелло или Владиславъ IV, Ягеллонъ, Король Польскій.

КУБОКЪ РАКОВИННЫЙ.

(Рисун. Отд. V. № 14.)

Этотъ кубокъ, хранящійся въ Оружейной Палатѣ подъ № 10, изъ перломутровой раковины въ серебряной золоченой оправѣ; на завиткѣ раковины литой Нептунъ, на морскомъ конѣ, съ трезубцемъ въ рукѣ. Съ обѣихъ сторонъ изображенія Тритона, трубящаго въ рогъ. Литая оправа фигурами и запонами, украшена изумрудами, яхонтами, и жемчужными зернами.

Всѣ хранящіеся нынѣ раковинные кубки, украшенные драгоцѣнными камнями, находятся въ описи казны Царя Михаила Ѳеодоровича.

Изображенный на рисункѣ описанъ въ числѣ двухъ:

« Два кубка раковинныхъ оправлены серебромъ золоченымъ, у одного поддонъ серебрянъ золоченъ, чеканной съ каменьемъ; межъ пуза и поддона три жемчужка (1) на висьлыхъ спняхъ. На верху человѣкъ на боране, въ правой рукѣ *ости.* » (2)

Изъ числа раковинныхъ кубковъ три, безъ украшеній драгоцѣнными камнями, поднесены были Царю Михаилу Ѳеодоровичу, Датскимъ Королевичемъ Волдемаромъ въ 1644 году Генваря 23; но описываемый, неизвѣстно когда и отъ кого поступилъ.

Большая часть кубковъ изъ перломутровыхъ раковинъ, изъ строусовыхъ яицъ и кокосовыхъ орѣховъ съ миѳологическими изображеніями, по имѣющимся на нихъ штемпелямъ, Нюрембергской работы.

(1) Навислыхъ недостаетъ.
(2) *Остіе, остенъ* — бодецъ, трезубецъ.

«КУБОКЪ ОРѢХЪ ИНДѢЙСКІЙ»

ПАТРІАРХА ФИЛАРЕТА НИКИТИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 15.)

Изображенный кубокъ изъ кокосоваго орѣха, оправленнаго золоченымъ серебромъ поступилъ въ казну Царя Михаила Θеодоровича въ числѣ другихъ сосудовъ и вещей, послѣ преставленія отца его блаженной памяти Патріарха Филарета Никитича. Въ описи 1640 года, этотъ кубокъ внесенъ съ двумя другими подобными оному:

«Три кубка орѣхи Индѣйскіе; одинъ оправленъ серебромъ золоченымъ на высокомъ стоянцѣ; межъ орѣха и поддона дуги да травки серебряны бѣлы; кровля серебряна золочена, на кровлѣ травка серебряна бѣла. А два кубка оправлены серебромъ же съ кровлями; *на кровляхъ по человѣку литые с щитами,* одинъ съ копьемъ. На орѣхехъ люди рѣзные. Взяты блаженные памяти Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всея Русіи, изъ келейныя казны во рмв (1634) году; цѣны имъ на ярлыкѣ не написано.»

МАЛЕНЬКІЙ КУБОКЪ.

На томъ же рисункѣ № 15-й, маленькій кубокъ, въ описи Оружейной Палаты № 292, серебряный вызолоченный, рѣзной гранью. Когда поступилъ въ казну, неизвѣстно. Въ немъ вѣсу $28\frac{1}{2}$ золот.

КУБОКЪ

ЦЕНИННЫЙ (ФАРФОРОВЫЙ) НА КОРАЛЛОВОЙ ВѢТВИ,

ПОДНЕСЕНЪ ЦАРЮ МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ ДАТСКИМЪ КОРОЛЕВИЧЕМЪ ВОЛДЕМАРОМЪ, въ 1644 году.

(Рисун. Отд. V. № 16.)

Въ описи Оружейной Палаты этотъ кубокъ записанъ въ числѣ чашъ; въ описи 1702 года также названъ чашкой: (1)

«Чашка ценинная, поддонъ серебреной, здѣланъ горою; межъ поддона и чашки древко веткою корольковое, красное. Цѣна тридцать рублевъ.»

По описи 1663 года, (2) этотъ кубокъ поднесъ Датскій Королевичь Волдемаръ, въ бытность свою въ Москвѣ въ 1664 году:

«Кубокъ ценинный, кровля и поддонъ серебрены золочены; на кровлѣ мужикъ съ крылы, въ лѣвой рукѣ держитъ кольцо надъ головою; крылѣ и кольцо крашены красками красною да зеленою. Межъ кубка и поддона королекъ красной самородной, суковатъ; на королькѣ на суку птичка; у королька у корени человѣкъ съ топоромъ; на поддонѣ люди и звѣри и птицы и лягушки; на поддонѣ у решетки человѣкъ на конѣ. Поддонъ, люди и звѣри крашены красками. Великому Государю поднесъ въ дарѣхъ Дацкой Королевичь Волдемаръ съ послы во ҂рнк (1644) году, Генваря въ кн (28). Цѣна тридцать рублевъ.

На кубкѣ, противъ описанія его, недостаетъ крыши и птички на вѣтви коралла. На поддонѣ на крестѣ надпись, которую трудно разобрать, и означенъ 1630 годъ.

(1) Арх. О. П. «Опись разнымъ вещамъ, 1702 года, листъ чи (98).»
(2) Арх. О. П. № 152. листъ 184.

ПѢТУХЪ

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА III.

(Рисун. Отд. V. № 18.)

Въ описяхъ 1663, (1) 1679 и послѣдующихъ годовъ, этотъ сосудъ, въ видѣ пѣтуха, внесенъ съ прочими серебряными изображеніями звѣрей и птицъ:

«Пѣтухъ серебренъ, бѣлъ, голова и зобъ и крылѣ и хвостъ и ноги золочены; правой ноги ногтя нѣтъ. Вѣсу въ немъ три фунта семдесятъ восмь золотниковъ.»

Подъ снимающейся головой, составляющей кровлю этого кубка, въ клеймѣ на зеленой финифти подпись:

«Князь Велики Иванъ Васильевичь.»

Подъ зобомъ нарѣзано:

«з҃. (1492) петухъ. Вѣсу т҃ ф...»

По описи Оружейной Палаты подъ № $\frac{1084}{1}$. На рисункѣ изображенъ въ половину величины.

Изъ духовной грамоты Князя Димитрія Іоанновича видно, что этотъ сосудъ былъ въ числѣ подаренныхъ ему отцомъ кубковъ и чеканныхъ звѣрей: «да 18 кубковъ золоченыхъ и незолоченыхъ розныхъ съ пупоши и съ травами и достокановымъ дѣломъ, што мнѣ давалъ отецъ нашъ Князь Велики Иванъ, и которые мнѣ давалъ Князь Велики Василей; да волъ, да челнъ, да *куръ* (пѣтухъ.)»

(1) Арх. О. П. № 152, листъ 28.

КУБОКЪ 1596 ГОДА.

(Рисун. Отд. V. № 19, 20.)

Этотъ кубокъ изъ числа многихъ средней величины кубковъ хранящихся въ Оружейной Палатѣ, изображенъ въ половину величины.

Въ описяхъ 1640 года, (1) внесенъ слѣдующимъ образомъ:

«Кубокъ серебрянъ золоченъ чеканной, съ кровлею; на кубкѣ, на пузѣ *три человѣка съ гутками*, а на кровлѣ межъ столбиковъ бракъ въ Кана Галилеи, да трава серебряная. Вѣсу въ немъ семнадцать фунтовъ восмьдесятъ четыре золотника.»

По описи 1663 года, (2) записанъ тѣми же словами, исключая поправки: «въ кане Галилейстемъ.»

Въ описи же 1679 года (3) отмѣчено, что на немъ *кровля не того кубка:*

«Кубокъ серебряной золоченой съ кровлею чеканной; кровля не того кубка. По *кубке* чеканены люди на конехъ и личины и птицы; по середнему вѣнцу три человѣка с скрыпками. Межъ кубка и поддона люди литые и личины. По кровлѣ личины и травы. На верху кровли *мужикъ, у него въ правой рукѣ копье, въ лѣвой рукѣ щитъ, въ щитѣ* личина. *По подписи* на днѣ вѣсу семнадцать фунтовъ восмьдесятъ четыре золотника; а по вѣсу семнадцать фунтовъ сорокъ золотниковъ.»

(1) Арх. О. П. № 678, листъ 64.
(2) Арх. О. П. № 152, листъ 31.
(3) Арх. О. П. № 156, листъ 63.
Примѣч. Изображеніе же брака въ Канѣ Галилейскомъ находится теперь на кубкѣ Ор. П. № 46.

Эта же самая крыша съ изображеніемъ воина держащаго въ одной рукѣ бердышъ, а въ другой щитъ съ подписью: « *Capitulum Lundense. 1596* » находится на кубкѣ и по сіе время; но она принадлежала какъ видно изъ описи 1640 года, (1) къ другому кубку, вѣсомъ въ 19 ф. 87 зол.:

« Два кубка съ кровлями, серебряные чеканные на одно дѣло. У кубковъ по середь пуза люди чеканные съ книгами. На кровлѣ по человѣку, одинъ съ копьемъ, другой съ топоромъ, съ щитами, *на щитахъ рѣзано подпись латинская;* во одномъ вѣсу 20 фунт. 6 зол.; а въ другомъ 19 ф. 87 зол. »

Подъ поддономъ кубка нарѣзанъ вѣсъ относящійся ко времени поступленія онаго въ казну, гривенками:

« л҃ѕ гр҃кы в҃і зо҃ (36 гривенокъ 12 золотн.) ка҃ (казна).

По окраинѣ означенъ вѣсъ 1640 года фунтами:

« Казенной, вѣсу з҃і (17) ф. п҃д (84) золотника по описи ρм҃н (1640) году.»

(1) Арх. О. П. № 678, листъ 64.

ЗОЛОТОЙ КУБОКЪ

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 21.)

Въ описяхъ съ прошедшаго столѣтія подъ названіемъ *стопы :*

« Стопа Государя Царя Михаила Ѳеодоровича, золотая, осмигранная на поддонѣ, украшенная финифтью и драгоцѣнными каменьями. По краю подпись, по черной финифти золотомъ : « Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь, всея Россіи Самодержецъ. » На четырехъ дугахъ, украшенныхъ рѣзьбою и финифтяными узорами два большихъ лазоревыхъ яхонта, лалъ и изумрудъ. На поддонѣ 4 яхонта лазоревыхъ, 7 яхонтовъ красныхъ, 5 изумрудовъ, и два мѣста порожніе. Въ яблокѣ мѣлкихъ красныхъ яхонтовъ и изумрудовъ по четыре съ каждой стороны восьми граней. Подъ яблокомъ 2 небольшихъ яхонта и 2 изумруда. Вѣсу въ оной 2 ф. 15 зол. »

КУБОКЪ

ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

ПРИСЛАННЫЙ ВЪ ДАРЪ ОТЪ ДАТСКАГО КОРОЛЯ ХРИСТІАНА IV, ВЪ 1644 Г.

(Рисун. Отд. V. № 22.)

Во время пріѣзда въ Москву, сына Короля Датскаго Христіана IV, Принца Волдемара, сватавшагося на Царевнѣ Иринѣ Михайловнѣ, въ числѣ даровъ былъ и кубокъ, изображенный на рисункѣ № 22.

Въ описи 1679 года:

«Кубокъ серебряной, позолоченъ, съ кровлею, лощатой, гладкой, ложки длинные. На немъ кровля лощатая жъ, на кровлѣ травка. Около кубка на блюдѣ овощи — яблоки, вишни, кругомъ ихъ травы; межъ блюдечка и поддона жонка; (1) у ней въ правой рукѣ сосудъ, въ лѣвой рукѣ серпъ. По подписи на днѣ пять фунтовъ, сорокъ пять золотниковъ. Великому Государю прислалъ въ дарѣхъ, Дацкой Христіанусъ Король во рнв (1644) году, Генваря кн (28). А по вѣсу 5 ф. 42 золотника.»

На кубкѣ не достаетъ кровли; и потому въ настоящее время по описи Оружейной Палаты вѣсу въ немъ 4 ф. 54 зол.

(1) Изображеніе Цереры съ рогомъ изобилія и серпомъ.

КУБОКЪ

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА,

ПРИСЛАННЫЙ ВЪ ДАРЪ ШВЕДСКОЮ КОРОЛЕВОЙ ХРИСТИНОЮ, ВЪ 1648 Г.

(Рисун. Отд. V. № 23.)

«Кубокъ на роговое дѣло; подъ нимъ человѣкъ серебряной, бѣлой (1), женского полу, (2) въ правой рукѣ серпъ, лѣвою рукою держитъ рогъ; на поддонѣ чеканены травы; на кровлѣ яблока въ семи мѣстехъ, осмое въ середкѣ, гладкія, золоченыя; въ середнемъ яблокѣ вѣтвь; пониже яблокъ серебреныя бѣлыя листья и цвѣтные репьи; межъ яблокъ винограды и травы цвѣтныя; одного яблока нѣтъ. По подписи на днѣ тринадцать фунтовъ семдесятъ золотниковъ. Прислала къ Великому Государю Свѣйская Королева Христина во ҂зрнѕ (1648) году. Сентября во 2 день. А по вѣсу тринадцать фунтовъ, двадцать четыре золотника.»

Означеніе вѣса въ этомъ описаніи 1679 года, (3) различается съ настоящимъ. Въ описи Оружейной Палаты. 1835 года въ кубкѣ вѣсу 12 ф. 76 зол.

(1) т: е: безъ позолоты.
(2) Церера.
(3) Опись № 156, листъ 99.

КУБОКЪ ПОТѢШНЫЙ

ЦАРЕВИЧА КНЯЗЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 24.)

Этотъ кубокъ принадлежалъ казнѣ Царевича Князя Алексѣя Михайловича, вмѣстѣ съ другимъ, представлявшихъ вѣтреную мѣльницу, о которомъ въ описи казны Царя Михаила Θеодоровича, отмѣчено:

«Присланъ тотъ кубокъ с верху отъ Государыни Царицы и Великія Княгини Евдокѣи Лукьяновны, въ Государеву Царевичеву Князя Алексѣя Михаиловича казну въ рл҃и (1630) году. Отдалъ окольничей Θедоръ Степановичь Стрешневъ.»

Въ немъ недостаетъ посреди кубку на столбикѣ цапли, или по другой описи журавля; а также среди «водянаго вывода» лебедя, а на анбарѣ мѣльничномъ обезьяны и двухъ собакъ.

Въ описи 1663 года (1) онъ записанъ слѣдующимъ образомъ:

«Кубокъ серебренъ золоченъ съ мѣльницею, лощетъ; на трехъ колѣсахъ, безъ кровли, бѣлы (т: е: колѣсы). Середь водянаго выводу лебедь серебренъ, бѣлъ; у кубка на столбѣ чапля бѣлажъ, литые. Вѣсу два фунта тридцать девять золотниковъ.»

Въ описи 1679 года: (2)

«Кубокъ серебрянъ, золоченъ, на трехъ колѣсахъ. Въ кубкѣ въ срединѣ лебедь; изъ кубка выведенъ жолобъ; а въ жолобѣ анбаръ мелницной, на

(1) Арх. О. П. № 152, листъ 135.
(2) Арх. Ор. П. № 156, листъ 113.

анбарѣ облезьяна сидитъ на дву собакахъ. Отъ кубка вверхъ три пружины серебряны, а на тѣхъ пружинахъ кубокъ серебряной золоченъ; на столбикѣ стоитъ журабль, на одной ногѣ, а въ другой держитъ яблоко. Поддонъ золоченъ на трехъ ношкахъ золоченыхъ гнутыхъ; на поддонѣ рыба китъ золоченъ; по подписи вѣсу два фунта сорокъ золотниковъ а по вѣсу 2 фун. 44 зол.»

КУБОКЪ ЛОЖЧАТЫЙ,

УКРАШЕННЫЙ ЯХОНТАМИ И ИЗУМРУДАМИ.

(Рисун. Отд. V. № 25.)

Въ описи Оружейной Палаты № 84-й:

« Кубокъ ложчатый золоченый, украшенный по восьми выпуклостямъ яхонтами и изумрудами (изъ числа которыхъ пяти не достаетъ). Большіе яхонты окружены мѣлкими, а равно и въ гнѣздѣ вокругъ изумруда 12 изумрудцевъ. Подъ выпуклостями кубка съ двухъ сторонъ одноглавые орлы; подъ ними серебряныя травы. Между кубкомъ и поддономъ двуглавый орелъ. На крышѣ кубка выпуклости яблоками, а также и на поддонѣ. Вѣсу въономъ 2 ф. $17\frac{1}{2}$ зол. »

КОВШИ.

Ковшъ, какъ сосудъ употреблявшійся для черпанія питья, по сіе время называется во многихъ мѣстахъ *черпало, черпалка, черпалецъ.*

Названіе *ковшъ*, упоминается въ духовной грамотѣ В. К. Ивана Ивановича 1356 года; но въ духовной грамотѣ В. К. Ивана Даниловича 1328 года, ковши подъ названіемъ *чума:*

« Далъ есть сыну своему большому Семену :... «*два чума* золота большая »...

Сыну Андрею :... « *два чума золота меньшая* ».

Два большихъ *чума* перешедшіе по духовной В. К. Симеону Ивановичу, въ духовной брата его Ивана Ивановича названы уже ковшами: одинъ « ковшъ великій золотъ, гладкій », онъ передаетъ старшему сыну Князю Димитрію, другой сыну Ивану.

Эти два золотые ковша по духовной В. К. Димитрія Ивановича, также передаются въ наслѣдіе: « да два ковша золоты по двѣ гривенки. »

Цари жаловали въ награду за службу и ковшами, на которыхъ какъ на братинахъ и чаркахъ чеканилась Царская печать и именованіе. На Боярскихъ также чеканилось имя и желаніе здравія; напримѣръ: « Ковшъ Боярина Ѳедора Никитича Романова. Пити изъ него на здравіе. »

КОВШИ

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ІОАННА ВАСИЛЬЕВИЧА IV.

(Рисун. Отд. V. № 26, 27.)

Въ Оружейной Палатѣ хранятся три ковша Царя Іоанна Васильевича IV, изъ которыхъ подъ № 2-мъ изображенъ на рисункѣ № 26-й :

«Ковшъ бѣлый, съ золоченымъ вѣнцемъ и спусками. Въ срединѣ печать, съ изображеніемъ, на зеленомъ финифтяномъ полѣ, двуглаваго орла (въ первоначальномъ видѣ печати Государства Русскаго, съ двумя коронами, безъ всадника, поражающаго гидру, на груди.) Вокругъ орла наведена по синей финифти подпись :

«Божіею милостію Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь, Государь всея Русіи.»

По вѣнцу, внутри и съ наружи, также и по лентѣ, вычеканенъ Царскій титулъ :

«Божіею милостію Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичь, Государь всея Русіи, Владимерскій, Московъскіи, Новогороцкіи, Царь Казанскіи, Царь Астраханскіи, Государь Псковскіи и Великіи Князь Смоленскіи, Тверскій, Югорскіи, Пермскіи, Вятскіи, Болъгарскіи, и иныхъ, Государь и Великіи Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскіи, Рязанскіи, Ростовскіи, Ярославскіи, Бѣлозерскіи, Удорскіи, Обдорскіи, Кондискіи, и всея Сибирскія земли и сѣверныя страны повелитель и Государь и иныхъ многихъ.»

На поддонѣ отмѣчено: «г҃ грив. к҃н золот.» т: е: 1 ф. 68 зол.; въ описи же Оружейной Палаты 1 ф. 74 зол.

Ковшъ Царя Іоанна Васильевича, изображенный на рисункѣ № 27, въ описи Оружейной Палаты *чарка большая* № 1-й:

«Чарка большая, съ золоченымъ вѣнцемъ, прорѣзною ручкою, ободами и клеймами; по вѣнцу обронная подпись: «Божіею милостію, Царь и Великій Государь всея Русіи, Владимерскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, и Астраханскій, Государь Псковскій и иныхъ многихъ.»

Съ боковъ между ободами и вѣнцемъ, находятся клейма, въ которыхъ изображены львы. Внутри чарки также клеймо, на которомъ вокругъ репейка четыре рыбы. Вѣсу въ чаркѣ 1 ф. 94 зол.»

Вѣсъ нарѣзанный на поддонѣ чарки д грив. безъ пол. зол. т: е: 1 ф. 95½ зол.

На поддонѣ же отмѣтки: СЛО КОЛ и д88193.

ЗОЛОТОЙ КОВШЪ

ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ БОРИСА ѲЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 28.)

Въ описи Оружейной Палаты, въ числѣ золотыхъ ковшей № 1-й:

«Ковшъ небольшой, золотой; въ срединѣ онаго наведенъ чернью двуглавый орелъ (въ первоначальномъ видѣ Царской печати Греческаго герба). Съ наружи въ двухъ круглыхъ клеймахъ и въ двухъ продольныхъ подпись:

«Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Борисъ Ѳеодоровичь всея Руси Самодержецъ.»

Вѣсу въ ковшѣ сорокъ три золотника съ четвертью.

Изображенъ на рисункѣ въ половину величины.

ПЕРЕЧНИЦА

ЦАРЕВИЧА ӨЕОДОРА ІОАННОВИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 28.)

Въ описи Оружейной Палаты, въ числѣ серебряныхъ сосудовъ № $\frac{1084}{1}$.

«Перечница серебряная мѣстами золоченая, рѣзная травами, съ золоченымъ по срединѣ пояскомъ и чеканной подписью:

«Перечница Царя Государя Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси сына, Царевича Князя Өедора.»

На поддонѣ написано: грив. ка҃ зол. т: е: 61 золотникъ.

На поддонѣ же отмѣтка: д172,77.

СЕРЕБРЯНЫЙ КУВШИНЪ

КАЗНЫ СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА ФИЛАРЕТА НИКИТИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 29.)

Серебряный золоченый кувшинъ, изображенный на рисункѣ № 29, въ одну треть настоящей величины и ошибочно названный кружкою, хранится въ Оружейной Палатѣ вмѣстѣ съ другимъ, совершенно съ нимъ сходнымъ (Описи № $\frac{3}{884}$ и $\frac{4}{885}$). На поддонѣ нарѣзано: «казенной, вѣсу ѳ҃ (9) ѳ҃ун к҃є (25) зол. по опискѣ рм҃и (1640) году.»

Въ описи 1676 года, въ числѣ кувшиновъ серебряныхъ, поступившихъ изъ казны Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича; по опискѣ оной рм҃и (1640) года внесены и два упомянутые:

«Два кувшина серебрены золочены, у кровель на краю по личинѣ поясной крылатые, на оба лица, на пузахъ по личинѣ по крылатой же, по сторонамъ по два звѣря морскихъ; вѣсу въ одномъ девять фунтовъ сорокъ золотниковъ, *въ другомъ девять фунтовъ двадцать пять золотниковъ*, по опискѣ рм҃и (1640) году.»

СЕРЕБРЯНАЯ ЗОЛОЧЕНАЯ КРУЖКА,

УКРАШЕННАЯ ЭМАЛЬЮ.

(Рисун. Отд. V. № 30.)

Въ описи Оружейной Палаты въ числѣ кружекъ № 55:

« Кружка серебряная, вызолоченная, прорѣзная съ серебрянымъ гладкимъ подзоромъ. На передп и на бокахъ оной изображены разноцвѣтною финифтью на серебряныхъ доскахъ: Благовѣщеніе, Рождество Христово и Поклоненіе Царей, а на крышѣ крещеніе Господне. Вѣсу въ оной два фунта, пятьдесятъ два золотника. »

На кружкѣ нѣтъ ни какого оттиска (штемпеля), по которому можно бы было узнать гдѣ она дѣлана, и когда и откуда поступила.

Подъ изображеніемъ Благовѣщенія, подпись эмалью: LVCI. I. Подъ изоб. Рождества Христова: LVCI. II. подъ изоб. поклоненія Царей: MATHEI. II.

СЕРЕБРЯНАЯ КРУЖКА,

УКРАШЕННАЯ ФИНИФТЬЮ И КАМЕНЬЯМИ.

(Рисун. Отд. V. № 31.)

Въ описи Оружейной Палаты № 54:

«Кружка съ низу до половины осьмиугольная, сканной работы; по подзору, крытому зеленой и синей финифтью, выложены сканью цвѣты. Подъ вѣнцемъ на зеленыхъ полосахъ небольшія красные и зеленые яхонты и изумруды; на 8 граняхъ въ низу, такое же число яхонтовъ и изумрудовъ большей величины, въ гнѣздахъ; рукоять въ видѣ извивающейся змѣи; на верху крыши литая обезьяна. Вѣсу 1 ф. 29 зол.»

На днѣ этой кружки, древней восточной работы, приклеенъ старинный ярлыкъ съ надписью: «*Оружейные Палаты кружечка*»; но откуда она поступила въ казну — неизвѣстно.

ТУРІЙ РОГЪ,

ОПРАВЛЕННЫЙ ЗОЛОТОМЪ И ДРАГОЦѢННЫМИ КАМЕНЬЯМИ.

(Рисун. Отд. V. № 31.)

Воспоминаніе объ употребленіи древними Руссами турьихъ роговъ, вмѣсто кубковъ и заздравныхъ чашъ, сохранилось въ народныхъ сказкахъ, въ древнихъ Русскихъ пѣсняхъ о пирахъ Великаго Князя Владиміра Великаго, и въ лѣтописяхъ. Въ пѣсни «о женидьбѣ Князя Владиміра» богатырю Дунаю подносятъ *Турій рогъ меду сладкаго.*

Въ 1476 году, когда В. К. Иванъ Васильевичь пріѣхавъ «въ Великій Новгородъ съ миромъ», Новгородцы, чествовали его почти ежедневными пирами. Послѣ пировъ, хозяева подносили ему дары. Въ 15 день Генваря былъ «*третій пиръ на Великаго Князя* у Владыки Ѳеофила. Въ числѣ даровъ Владычнихъ, состоявшихъ изъ 300 золотыхъ корабленыхъ, ковша золотаго съ женчугомъ, въ двѣ гривенки (1) золота, мисы серебреной въ 12 грив. серебра, 5 сороковъ соболей, 10 поставовъ Ипскихъ (сукна), (2) были «*2 роги окованы серебромъ.*»

Въ Оружейной Палатѣ хранятся издавна два рога, о которыхъ въ описяхъ Царской казны не упоминается, откуда и когда они поступили.

Изображенный рогъ на рисункѣ 31-мъ, оправленъ золотомъ и украшенъ яхонтами, лалами, бирюзой и зелеными стеклами. Объ немъ упо-

(1) Гривенка — полфунта.
(2) Выше сказано: «три постава сукна Ипскаго по 30 руб. поставъ Новгородскую.»

минается въ описи 1722 года, писанной въ описи 1700 года, при осмотрѣ и оцѣнкѣ вещей, находившихся въ Оружейной Палатѣ:

«Рогъ буйловой оправленъ золотомъ скапнымъ съ каменьи съ искорками съ лалами и съ яхонтами и съ бирюзами и съ камешки зелеными.

«Восемьдесятъ три яхонта и лала по пяти алтинъ камень, и того двѣнадцать рублевъ, пятнадцать алтинъ.

«Сорокъ четыре бирюзы по десяти алтинъ бирюза, итого тринадцать рублевъ шесть алтинъ четыре деньги. А малые бирюзы и стекла не считаны, а порозжихъ мѣстъ на томъ рогу большихъ и малыхъ восемьдесятъ три мѣста, рогу цѣна рубль.

«Напримѣръ положено золота на рогѣ тридцать золотниковъ, по рублю по пяти алтинъ по четыре деньги золотникъ, итого тридцать шесть рублевъ.

«Всего тому рогу всему цѣна шестьдесятъ два рубли, двадцать одинъ алтинъ, четыре деньги.»

РОГЪ

ИЗЪ СЛОНОВАГО КЛЫКА.

(Рисун. Отд. V. № 32.)

Въ описной книгѣ 1663 и 1664 года: (1)

«Рогъ костяной, обложенъ серебромъ, мѣстами золоченъ; на верху четыре личинки, у одной личинки въ ротѣ кольцо, а о середкѣ вылитъ мужичекъ да звѣрки литые; а на концѣ рога звѣриная голова, на головѣ два камушка въ гнѣздахъ, да жемчужинки, да мужикъ литой на головѣ держитъ яблоко, а подъ рогомъ *птица неясыть* съ крылами, на хлупи камушки и жемчужка, на поддонѣ змѣя да легушка; а котораго году и откуды взято, того не вѣдомо, потому что ярлыка нѣтъ.»

Въ описной книгѣ 1676 года: (2)

«По описной книгѣ ҂го (1662) года рогъ костяной обложенъ серебромъ, мѣстами золоченъ, на верху четыре личинки, у одной личинки въ ротѣ кольцо, а о середкѣ вылитъ мужичекъ да звѣрки литые; а на концѣ рога звѣриная голова, на головѣ два камушка въ гнѣздахъ, да жемчужинки, да мужикъ литой, на головѣ держитъ яблоко; а подъ ругомъ птица неясыть съ крылами, на хлупи камушки и жемчужки; на поддонѣ змѣя да лягушка, а котораго году и откуды взято, того не вѣдомо, потому что ерлыка нѣтъ. А по осмотру тотъ рогъ двѣ дощечки серебряны, одна съ верху, а другая съ исподи выпали есть, да сверху сконца нѣтъ дощечки, а съ исподи середней дощечки нѣтъ, да на звѣриной головѣ дву камешковъ нѣтъ, да на звѣриной же головѣ три жемчужины.»

(1) Арх. Ор. П. № 152, листъ 362.
(2) Арх. О. П. № 155, листъ 44 на оборотѣ и 45.

ЧАРКИ.

ЧАРКА

ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 8.)

Въ старинныхъ переписныхъ книгахъ домовой казны встрѣчаются различные роды чарокъ; напримѣръ въ переписной книгѣ пожиткамъ Бориса Ѳеодоровича Годунова, 1589 года: «три *чарки* серебряны, на *волоское* дѣло, а у нихъ рукоятцы съ обѣихъ концовъ засканы (закручены); въ вѣнцѣхъ рѣзаны слова, имя Бориса Ѳеодоровича; по ниже словъ травки рѣзаны спускные.»

Въ духовной грамотѣ Князя Дмитрія Ивановича Углицкаго, 1508 года: «тридцать семь чарокъ розни и на *мисюрское дѣло*» т: е: на Египетское дѣло.

Въ той же грамотѣ: «*чарки съ полками,* а на полкѣхъ литы узоры, вѣнцы изнутри писаны золочены, а на днѣ клейно (клеймо) съ финифтомъ писано золочоно, *да по три рыбки* золочены» — *чарки ромейки* гладкія, а на нихъ по четыре крушки (кружка) имя Князя Дмитрея Ивановича.»

Въ описныхъ книгахъ упоминаются также *чарки медвяныя,* т: е: для питья меду, *чарки раковинныя, корольковыя* (коралловыя) бѣлыя и красныя, чарки *ценинныя* (фарфоровыя), хрустальныя, яшмовыя и костяныя. Ручки или рукояти чарокъ назывались *пелюсками,* вѣроятно отъ *пелесый* — bigarré; ибо онѣ всегда дѣлались прорѣзныя, узорами.

Изображенная на рисункѣ чарка, хранящаяся въ Оружейной Палатѣ въ числѣ хрустальныхъ сосудовъ, подъ № 19–мъ, горнаго хрусталя, въ золоченой оправѣ, украшенная драгоцѣнными каменьями. На ручкѣ съ чернью два яхонта и изумрудъ. Въ вѣнцѣ, соединенномъ съ поддономъ четырьмя золотыми дужками, два изумрудца и два яхонта. По вѣнцу подпись:

«Божiею милостiю Великiй Государь Царь и Великiй Князь Михаилъ Θеодоровичь всея Руссiи Самодержецъ.»

На пелюскѣ съ исподи подпись:

«Чарка Царевича Князя Ивана Михайловича, пожаловала мать ево благовѣрная Царица и Великая Княгиня Евдокѣя Лукьяновна, лѣта ҂зрмд году (1636).

ЧАРКА РАКОВИННАЯ

ЦАРИЦЫ МАРІИ ПЕТРОВНЫ, СУПРУГИ ЦАРЯ ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА ШУЙСКАГО.

(Рисун. Отд. V. № 33.)

Въ описныхъ книгахъ 1663 и 1679 (1) годовъ, эта чарка записана слѣдующимъ образомъ:

«Чарка бѣлая *корольковая,* оправлена серебромъ золоченымъ, и подноска серебрена золочена; рѣзная въ одномъ мѣстѣ изъ нутри на королькѣ розсѣлось; на вѣнцѣ подпись Царя и Великого Князя Василія Ивановича.»

Въ описи Оружейной Палаты 1835 года, (2) вмѣсто корольковой, чарка названа правильнѣе раковинною; но по надписи прежнихъ книгъ, прочтенной не сполна и не правильно, считалась принадлежащею Царю Василію Ивановичу Шуйскому.

Надпись по ободу слѣдующая:

«Божіею милостію Государя Царя и Великаго Князя Василія Ивановича, всея Русіи его Царицы и Великіе Княгини Маріи. Здѣлана сто 31 году.»

(1) Томъ 2. № $\frac{2307}{1}$.
(2) Въ описи 1663 года листъ 190, 1679 листъ 39.

ЧАРКА СЕРДОЛИКОВАЯ

ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 33.)

Эта чарка, Московской работы, высѣченная изъ сердолика, обложена золотыми обводами; на пелюскѣ украшенія чернью, два яхонта и изумрудъ; на четырехъ дужкахъ, соединяющихъ вѣнецъ съ поддономъ, по два яхонта и по два изумруда; по краю вѣнца пятнадцать изумрудцевъ и пятнадцать яхонтиковъ; по вѣнцу подпись наведена чернью:

« Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичь всея Русіи Самодержецъ. »

По описи Оружейной Палаты подъ № $\frac{2509}{3}$.

СТОПА,

ПРИСЛАННАЯ ВЪ ДАРЪ ЦАРЮ МИХАИЛУ ӨЕОДОРОВИЧУ, АНГЛІЙСКИМЪ КОРОЛЕМЪ КАРЛОМЪ I.

(Рисун. Отд. V. № 34.)

Это одна изъ двухъ стопъ, присланныхъ Англійскимъ Королемъ Карломъ I, въ 1636 году.

Въ Выходахъ Царя Михаила Өеодоровича :

« Декабря въ 14 день, былъ Государь въ золотой, и у него Государя былъ Еросалимскаго Патріарха игуменъ, да Аглинской земли посолъ. »

Въ повседневныхъ дворцовыхъ запискахъ того же года : « Генваря во 2-й день была у Государя Царя и В. К. Михаила Өеодоровича всея Русіи, въ золотой подписной Палатѣ на пріѣздѣ Аглинскаго Карлуса Короля, посланникъ и агентъ *Семенъ Динби*, да Свицкаго Короля гонецъ, да Сибирскаго Алтына Царя посолъ на отпускѣ. »

Въ числѣ даровъ поднесенныхъ Царю въ то время, по описи 1640 года была и изображенная на рисункѣ стопа : (1)

« Двѣ стопы серебрены золочены чеканные съ кровлями на одно дѣло; на стопѣхъ и на кровлехъ чеканены личины съ крылами, да люди на рыбахъ, у рукоятей по человѣку съ крылы. Вѣсу въ одной шесть фунтовъ двадцать два золотника, въ другой шесть фунтовъ пять золотниковъ. Цѣна

(1) Арх. О. П. № 678 листъ 116.

по одиннатцати рублевъ фунтъ. Прислалъ къ Государю въ дарѣхъ Аглинской Карлусъ Король во рмд (1636) году.»

По описямъ прошедшаго столѣтія, эта стопа принадлежала въ послѣдствіи первой супругѣ Петра I-го, Царицѣ Евдокіи Өеодоровнѣ въ инокиняхъ Еленѣ Өеодоровнѣ, и поступила въ казну вмѣстѣ съ прочей посудой изъ ея комнаты.

СЕРЕБРЯНАЯ СТОПА.

(Рисун. Отд. V. № 35.)

Эту небольшую стопу должно отнести къ числу стакановъ, или, по старинному, *достокановъ*, которые были меньше стопъ, и преимущественно безъ крышекъ.

По серебряному полю на ней рѣзаны узоры съ позолотой, звѣри, птицы и насѣкомыя. По вѣнцу подпись:

«Свѣтъ есть умъ, еже всегда молится Богу, и умныи человѣкъ подобенъ есть сосуду злату, изъ него на здравіе испивати, а милости и любви къ ближнему и къ неимущему не забывати.»

СУЛЕЯ ФАРФОРОВАЯ

ЦАРЕВИЧА КНЯЗЯ ІОАННА ІОАННОВИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 36.)

Сулеями въ старину назывались узкогорлые сосуды, въ видѣ бутылей и флягъ, съ завинтными и простыми крышками на цѣпочкахъ. Это названіе сохраняется во многихъ мѣстахъ и по сіе время. Дорожныя сулеи и сулейки бываютъ плоскія; стеклянныя для прочности оплетаются тростникомъ и обшиваются кожей.

Изображенная сулея есть бутыль Китайскаго фарфора. Крышка обдѣлана въ серебро съ позолотой, и прикрѣплена къ шейкѣ бутыли цѣпочкой. По ободу горлышка нарѣзана подпись:

« Сулея Царевича Князя Ивана Ивановича. »

СЕРЕБРЯНАЯ СУЛЕЯ

ПРИСЛАННАЯ ЦАРЮ МИХАИЛУ ѲЕОДОРОВИЧУ АНГЛІЙСКИМЪ КОРОЛЕМЪ КАРЛОМЪ II, ВЪ 1664 ГОДУ.

(Рисун. Отд. V. № 37.)

По статейнымъ книгамъ пріѣздовъ въ Москву Англійскихъ пословъ и посланниковъ: «7172 (1664) года Февраля 11-го присланный къ Государю Царю Алексѣю Михайловичу отъ Аглинскаго Короля Карлуса посолъ Князь Чарлусъ Говортъ, на аудіенціи подалъ въ подаркахъ Государю» въ числѣ разныхъ серебряныхъ сосудовъ «флягу, вѣсу 10 фунтовъ 60 зол.» и другую флягу въ 10 ф. 42 золотника.

Изображенная на рисункѣ сулея есть одна изъ этихъ двухъ флягъ, хранящаяся въ Оружейной Палатѣ подъ № $\frac{1361}{1}$. Она золоченая, по ней чеканены цвѣты и между ними кабанъ и единорогъ. Крышка съ винтомъ, на цѣпяхъ прикрѣпленныхъ къ личинамъ съ боковъ.

Подъ поддономъ вырѣзано :

« Казенная, серебряная золоченая.

«Вѣсу ї (10) фунтовъ ѯ (60) золот. По н҃ (50) рублей съ полтиною фунтъ. »

« Государю прислалъ въ поминкахъ Аглинской Король во р҃ов (1664) году Февраля въ аі день. »

Противъ этой подписи выставлены буквы сн҃г (253) означающія вѣроятно померъ и ї (10) фун. н҃в (52) зол.

По современному вѣсу въ описи Оружейной Палаты 10 фун. 50 зол.

«СУЛЕЯ ТУРСКАЯ.»

(Рисун. Отд. V. № 38.)

По описямъ 1663 и 1676 годовъ, (1), эта сулея, шитая золотомъ и украшенная яшмами съ золотой нарѣзкой, съ вставными яхонтами, изумрудцами и смазнями, прислана, въ 1653 году, Царю Алексѣю Михайловичу, въ даръ отъ Касимовскаго Царевича Сеидъ Бурханъ Арaслановича:

«Сулея Турская, шита золотомъ волоченымъ; около сулеи вставливаны яшмы нарѣзываны золотомъ, въ яшмахъ вставливаны каменья, изумруды и яхонтики червчаты, да смазни червчаты; носокъ да двѣ скобки золоты; гвозды хрустальной что затыкаютъ сулею, поцеплено на снуркѣ шолковомъ, обвивано волоченымъ золотомъ и серебромъ съ ворворки; во влагалище кожаномъ. Великому Государю челомъ ударилъ Касимовской Царевичъ Сеидъ Бурганъ Арaслановичъ во ҂зѯа (1653) году Августа во в҃ день; а по осмотру на сулеѣ у затычки шти каменей и съ гнѣзды нѣтъ; а цѣны не написано.»

(1) Архивъ Ор. Пал. № 152, листъ 200, на оборотѣ. № 155, листъ 19 и 20.

ВОРОНОКЪ

ЦАРИЦЫ ЕВДОКІИ (ВЪ ИНОКИНЯХЪ ЕЛЕНЫ) ѲЕОДОРОВНЫ.

(Рисун. Отд. V. № 39.)

Въ старину воронкомъ назывался родъ кувшина, съ тоненькимъ носкомъ отъ самаго дна сосуда.

Изображенный на рисункѣ воронокъ, поступилъ въ казну въ числѣ шести «*отъ комнаты Государыни Царицы иноки Елены Ѳеодоровны.*» На немъ по серебряному полю вычеканены золоченые цвѣты; между ними въ круглыхъ клеймахъ, на канфаренномъ полѣ, двуглавые орлы, подъ тремя коронами, съ московскимъ гербомъ по срединѣ.

На поддонѣ вырѣзано:

«Вѣсу въ емъ г҃ (3) фунта н҃д (59) золотниковъ.»

8*

КРОШНЯ.

(Рисун. Отд. V. № 40.)

Изображенная на рисункѣ серебряная крошня, коробка или корзина — одна изъ двухъ совершенно сходныхъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ.

По описи 1663 года (1) она записана подъ названіемъ *кошни*, что значитъ также *корзина*: (2)

« *Кошня* серебряна съ кровлею, чеканная бѣла о дву рукоедехъ золочены; у кровли петелка и закладка золочены, да на кровлѣ травы бѣлы гнутые, у травъ восмь орѣшковъ золочены, да въ травахъ четыре яблока бѣлы и въ середкахъ пятое яблоко золочено гладко; вѣсу четырнадцать фунтовъ двадцать шесть золотниковъ, а котораго году и откуды взята, того не вѣдомо; на ней подписи и ерлыка нѣтъ. »

Въ описяхъ Царской казны 1676 и 1679 года, эти двѣ серебряныя корзины, съ крышами въ видѣ груды плодовъ, съ рукоядями и съ пробоями для запиранія, внесены подъ названіемъ крошней: (3)

« *Крошня* съ кровлею серебряна, о дву рукоядехъ; рукояди да пять яблакъ золочены, по вѣсу четырнадцать фунтовъ тридцать шесть золотниковъ. »

« Другая крошня такимъ же дѣломъ, одно яблоко и двѣ рукояди золочены; по вѣсу четырнадцать фунтовъ двадцать четыре золотника; а откуды тѣ обѣ крошни присланы, того на нихъ не написано. »

(1) Арх. Ор. П. № 152, листъ 149 на оборотѣ.

(2) По Слов. *кошъ* — корзина; по Сербс. *кошина* — большая корзина, такъ какъ *кошница* — небольшая, ручная. По Чешски crošna знач. коробка. Въ Областн. Рус. словарѣ, въ Тверс. губ. *крошня* значитъ корзина, а также кузовъ изъ бересты.

(3) Арх. Ор. П. № 155, листъ 52; № 156, листъ 54.

По описи 1679 года, существовавшая въ казнѣ крошня въ 22 ф. 5 з. вѣсу, была прислана въ даръ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Императора Леопольда, въ 1661 году. Въ статейномъ спискѣ этого посольства записаны «*2 мисы серебряны*», которыя безъ сомнѣнія и были эти крошни. Хранящіяся же по нынѣ, должно также отнести къ дарамъ Императора Леопольда въ 1684 году, когда поднесены были въ числѣ даровъ «*миса серебряная*» Царю Іоанну Алексѣевичу, и другая Царю Петру Алексѣевичу.

Это названіе *мисъ* и было причиною ложнаго объясненія, будто бы въ крошняхъ на Царскія столы подавали *крошево*, и что пробои служили для запиранія кушанья при отпускѣ съ кухни. Но не говоря уже о томъ, что подобнаго Западнаго обычая запирать сосуды съ кушаньемъ изъ опасенія отравы, въ Россіи не существовало, (1) въ этихъ серебряныхъ крошняхъ, чеканенныхъ въ видѣ коробокъ или корзинъ съ плодами, дно не припаяно на глухо, а прикрѣплено, какъ въ коробкахъ и онѣ не могутъ содержать жидкости.

(1) Изъ наставленій о правилахъ столованья Якова Пастуреля, перваго стольника Людовика XI, Яну Кобецу, стольнику Герцога Альбы, намѣстника Короля Испаніи въ Нидерландахъ, видно, что ключи отъ всѣхъ блюдъ и напитковъ, подаваемыхъ на Королевскій столъ, были въ вѣденіи главнаго стольника:

«Прав. 6:» Въ почетной одеждѣ вы будете стоять позади его свѣтлости, въ ожиданіи воли его. Въ лѣвой рукѣ должны вы держать бѣлый жезликъ, а въ правой связку серебряныхъ ключей отъ блюдъ. По приказанію его свѣтлости, *вы отопрете всѣ блюды, отвѣдаете каждое кушанье, а также и всѣ вины*, а потомъ станете на свое мѣсто, и неподвижно будете распоряжаться всѣмъ посредствомъ движенія руки, а взорами наблюдать за порядкомъ.»

ТАРЕЛКИ.

ЗОЛОТАЯ ТАРЕЛКА

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 41.)

Нѣсколько золотыхъ тарелокъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ, въ томъ числѣ и означенная на рисункѣ, могутъ служить образцами производства Золотой Мастерской Палаты XVII столѣтія. Древній обычай украшать прочную золотую и серебряную посуду финифтью и драгоцѣнными камнями, былъ еще въ употребленіи. Узоры изъ цвѣтовъ и травъ не отступали отъ искусства восточнаго, которымъ пользовалась и Греція.

Края тарелки Царя Алексѣя Михайловича, № 41, украшены вязью цвѣтовъ и травъ изъ синей, зеленой, красной, бѣлой и голубой финифти; окраина съ вырѣзами и шестнадцатью гнѣздами красныхъ яхонтовъ. На днѣ между восьмью розами печать Государства Русскаго, двуглавый орелъ подъ тремя коронами, на зеленомъ полѣ, усѣянномъ звѣздами. Вокругъ подпись:

«Царь, Государь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержецъ.»

Вѣсу въ тарелкѣ девяносто четыре золотника.

ЗОЛОТАЯ ТАРЕЛКА

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 42.)

Эта, украшенная финифтью, золотая тарелка, можетъ быть названа гербовою Царя Алексѣя Михайловича.

Въ срединѣ на днѣ ея наведена зеленою финифтью печать Государства Русскаго—двуглавый орелъ, съ печатью Царства Московскаго на груди: «Царь на конѣ поражаетъ копьемъ змію.» Надъ коронованными главами орла Царскій вѣнецъ съ крестомъ; въ лапахъ скиптръ и держава. Вокругъ орла финифтяный обводъ, составленный изъ вязей и плодовъ; внизу на виноградной кисти попугай.

Вокругъ обвода подпись:

«Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.»

По краямъ тарелки между узорами, плодами и птицами наведены финифтью печати Царствъ и Княжествъ:

Сверху, *печать Новогородская*, въ большомъ щитѣ подъ короною, на серебряномъ полѣ престолъ съ положеннымъ на оный жезломъ, два мѣдвѣдя по сторонамъ.

Вправо, въ маломъ щитѣ, на зеленомъ полѣ барсъ; по сторонамъ буквы: П. Б. — *печать Болгарская.*

Въ большомъ щитѣ, на золотомъ полѣ драконъ; подпись: *печать Астраханская.*

Примѣч: должно быть: печать Казанская; подписи этихъ печатей перемѣшаны.

Въ маломъ щитѣ на красномъ полѣ Князь съ мечемъ въ рукѣ; подпись— буквы: П. Р. — *печать Рязанская.*

Въ большомъ щитѣ, тигръ въ серебряномъ полѣ; подпись: *печать Псковская.*

Въ маломъ щитѣ, на половино зеленомъ, половино золотомъ полѣ медвѣдь съ алебардой; подпись — буквы: П. Я. — *печать Ярославская.*

Въ большомъ щитѣ, на золотомъ полѣ престолъ; подпись: *печать Тверская.*

Въ маломъ щитѣ на зеленомъ полѣ и красномъ двѣ рыси, подпись: П. У. и П. О. — *печать Угорская, печать Обдорская.*

Въ большомъ щитѣ, въ серебряномъ полѣ, золотой мѣдвѣдь; подпись: *печать Пермская.*

Въ маломъ щитѣ, на зеленомъ полѣ олень бѣгущій въ лѣво; подпись: П. Р. — *печать Ростовская.*

Въ большомъ щитѣ, на золотомъ полѣ пушка съ сидящею на ней птицею; подпись: *печать Смоленская.*

Въ маломъ щитѣ, въ красномъ полѣ, рука въ облакѣ, стрѣляющая изъ лука; подпись: П. В. — *печать Вятская.*

Въ большомъ щитѣ, на серебряномъ полѣ два соболя держатъ стрѣлу; подпись: *печать Сибирская.*

Въ маломъ щитѣ, на зеленомъ полѣ престолъ; подпись, буквы: П. Р. (неизвѣстно какой печати).

Въ большомъ щитѣ, на золотомъ полѣ, корона и мечь; подпись ошибочная: *печать Казанская,* вмѣсто Астраханская.

Въ маломъ щитѣ, въ красномъ полѣ, олень вправо; подпись буквы: П. П. (должно быть П. Н.) — *печать Низовскія земли.*

Вѣсу въ тарелкѣ одинъ фунтъ, двадцать восемь золотниковъ съ половиною.

ЗОЛОТАЯ ТАРЕЛКА,

ПОЖАЛОВАННАЯ ЦАРИЦЕЮ НАТАЛЬЕЮ КИРИЛОВНОЮ ЦАРЕВИЧУ АЛЕКСѢЮ ПЕТРОВИЧУ.

(Рисун. Отд. V. № 43.)

На этой золотой тарелочкѣ, украшенной драгоцѣнными камнями, наведена финифтью какъ и на предыдущей печать Русскаго Государства, окруженная восьмью печатями Царствъ и Великихъ Княжествъ. Тарелка Царя Алексѣя Михайловича служила для оной образцомъ: по краю изображены печати, заключающіяся только въ большихъ щитахъ подъ коронами, но безъ надписей; а именно: Новгородская, Казанская, Псковская, Тверская, Пермская, Смоленская, Сибирская и Астраханская.

Между печатями, по краю тарелки, восемь яхонтовъ въ гнѣздахъ; у двуглаваго орла на груди, вмѣсто печати Московской, изумрудъ въ гнѣздѣ.

Вокругъ орла подпись:

«҂зсв (1694) *мѣсяца Генваря 6 дня, сію золотую тарѣль пожаловала Великая Государыня благовѣрная Царица и Великая Княгиня Наталія Кириловна внука своего благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Петровича.*»

Ободокъ тарелки обложенъ мелкими изумрудами. Вѣсу въ тарелкѣ пятдесятъ восемь золотниковъ.

КУБОКЪ ЯШМОВЫЙ,

УКРАШЕННЫЙ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ.

На томъ же рисункѣ № 43 изображенъ и древній кубокъ, поднесенный Императору Александру I, въ 1810 году, Графомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Мусинымъ-Пушкинымъ.

Въ описи Оружейной Палаты, этотъ кубокъ, подъ № $\frac{2431}{2}$, правильнѣе названъ агатовымъ. Въ золотой оправѣ, онъ украшенъ финифтью и драгоцѣнными каменьями. На кровлѣ посаженъ, на спнѣ, большой голубой яхонтъ, или сапфиръ; подъ нимъ въ два ряда пятнадцать яхонтовъ и пятнадцать изумрудовъ. По окраинѣ кубка, по дужкамъ и на подножіи, въ гнѣздахъ, тридцать пять яхонтиковъ и двадцать шесть изумрудцевъ. Внутри кубка, въ золотой круглой бляхѣ, пять яхонтиковъ и четыре изумрудца.

РУКОМОЙНИКИ И ЛАХАНИ.

Рукомойникъ и лахань относились къ такъ называемой *стряпнѣ* — принадлежностямъ или запаснымъ вещамъ при выходахъ и походахъ Царскихъ, (1) и употреблялись для омовенія рукъ при выходахъ въ храмы, передъ Божественной литургіей, и послѣ допущенія къ рукѣ иноземныхъ пословъ. (2)

Лахани были въ родѣ большихъ глубокихъ блюдъ и отличались отъ *мовныхъ серебряныхъ тазовъ,* употреблявшихся для обычнаго умыванья.

Въ Оружейной Палатѣ хранится 42 серебряныхъ лахани; самая огромная изъ нихъ, присланная въ даръ отъ Литовскаго Короля въ 1668 году, вѣситъ пудъ, четыре фунта. Прочія, по большой части, отъ 12 до 25 фун. вѣсу.

Рукомойники назывались также серебрениками и вмѣстѣ съ лаханями имѣли, по роду употребленія, названія *причастныхъ,* подносимыхъ въ церкви передъ причащеніемъ Св. Таинъ, и *посольскихъ*, которые ставились во время пріема пословъ, по правую сторону Царскаго мѣста. При этихъ случаяхъ, когда Государь былъ въ большомъ Царскомъ нарядѣ, лахань и рукомойникъ ставились изъ числа драгоцѣнныхъ, украшенныхъ камнями и жемчугомъ;

(1) Во время выходовъ носилась за Царями стряпня: солнечникъ, опахало, сума, платокъ, подножье, лахань съ серебреникомъ (рукомойникомъ) и полотенцемъ, запасное платье и проч. Во время походовъ стряпню составляли: панцырь, сабля, саадакъ (лукъ и стрѣлы) копье, сулица, рогатина и проч.

(2) По сказанію Петрея и Олеарія, допущенія къ Царской рукѣ удостоивались только послы отъ Христіанскихъ державъ.

например, въ 1675 году Февраля 3, при пріемѣ Персидскихъ пословъ, «стряпни было: скипетръ Царской, да въ окнѣ поставлено было: стоянецъ золоченъ, на немъ яблоко съ крестомъ (держава) съ камены и съ жемчуги, серебреникъ съ утиральникомъ и съ лаханью, *посольской, съ раковины и съ камены и съ жемчуги.*»

РУКОМОЙНИКЪ И СТОЯНЕЦЪ,

ПОЖАЛОВАННЫЕ ЦАРИЦЕЮ НАТАЛЬЕЮ КИРИЛОВНОЮ ЦАРЕВИЧУ АЛЕКСѢЮ ПЕТРОВИЧУ.

(Рисун. Отд. V. № 44, 45.)

Эти золотые, украшенные финифтью и сплошь усаженные алмазами, изумрудами и яхонтами, рукомойникъ и стоянецъ, также принадлежатъ Московскому издѣлію во вкусѣ восточномъ.

По имѣющейся на стоянцѣ надписи, наведенной эмалью, они были сдѣланы въ Мастерской Палатѣ Царицы Наталіи Кириловны, для подарка ея внуку: «*Лѣта 7200* (1692) *Генваря въ 1-й день, симъ стоянцемъ и рукомойникомъ пожаловала Великая Государыня, Благовѣрная Царица и Великая Княгиня Наталья Кириловна, внука своего, благовѣрнаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Петровича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи.*»

Здѣсь стоянецъ замѣняетъ Царевичу маленькую лахань. Собственно же стоянцемъ назывался сосудъ въ видѣ блюдца или корзинки на поддонѣ, и при выходахъ Царскихъ употреблялся для мыла, на примѣръ, въ 1634 году, Февраля въ 14 день, при выходѣ Царя Михаила Өеодоровича къ Спасу на Новое да въ Знаменскій монастырь, отпущено въ запасъ, между прочимъ, изъ комнаты: «серебреникъ, да лахань, да *стоянецъ съ мыльцомъ*, да сума, а въ ней три полотенца.» (1)

(1) *Стояномъ* и *стоянцемъ посольскимъ* назывался еще родъ небольшой серебряной, прорѣзной пирамиды, которая ставилась на окнѣ подлѣ трона для постановки на вершинѣ ея,

Въ описи Оружейной Палаты № $\frac{298}{1}$ исчислены украшенія рукомойника и стояица.

«Рукомой со стоянцемъ, золотый, ложчатый, украшенный зеленою финифтью и каменьями; на крышѣ онаго находится алмазовъ пятдесятъ, яхонтовъ красныхъ сорокъ семь и одно мѣсто порожнее, на срединѣ сосуда, алмазовъ шестнадцать, крупныхъ изумрудовъ граненыхъ семь и одно мѣсто порожнее; выше того и на поддонѣ, красныхъ яхонтовъ четыреста сорокъ шесть, и одно мѣсто порожнее, сверхъ того изумрудовъ мелкихъ сто восемьдесятъ пять, вѣсу въ ономъ три фунта сорокъ золотниковъ. На ложчатомъ стоянцѣ въ осмнадцати ложкахъ и въ двѣнадцати на поддонѣ въ каждой изъ первыхъ: яхонтовъ красныхъ хорошей воды по шести, изумрудовъ по семнадцати между оныхъ въ особыхъ гнѣздахъ красныхъ яхонтовъ осмнадцать, — въ ложкахъ на поддонѣ изумрудовъ по двѣнадцати, яхонтовъ красныхъ по шести, по краю на верху въ каймѣ осмнадцать гнѣздъ изъ красныхъ яхонтовъ, въ каждомъ изъ оныхъ гнѣздъ находится по три камня, и сверхъ того между оными осмнадцать изумрудовъ.»

Вѣсу въ оныхъ пять фунтовъ восемьдесятъ четыре золотника.»

сдѣланной въ родѣ блюдца, державы; «*да на окнѣ, по правую сторону, поставлено было: стоянецъ посольской, на немъ яблоко золотое съ каменьемъ, Греческаго дѣла.*»

Въ выходныхъ книгахъ часто вмѣсто яблоко (держава) и стоянецъ писалось: «яблоко стоянецъ.»

РУКОМОЙНИКЪ И ЛАХАНЬ

ХРУСТАЛЬНЫЯ, УКРАШЕННЫЯ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ, ПРИСЛАННЫЯ ЦАРЮ АЛЕКСѢЮ МИХАЙЛОВИЧУ ГЕРМАНСКИМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ ЛЕОПОЛЬДОМЪ.

(Рисун. Отд. V. № 46, 49.)

По выходной книгѣ 184 (1676) года:

«Сентября во 2 день, у Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, въ селѣ Коломенскомъ, на его Государевѣ Дворѣ былъ пріѣздѣ, въ его Государевыхъ хоромахъ, въ комнатѣ, Цесарской посланникъ.»

Поднесенные имъ отъ Цесаря въ числѣ прочихъ даровъ, (1) рукомойникъ и лохань восточнаго хрусталя, украшенныя драгоцѣнными камнями внесены въ опись 1679 года: (2)

«Рукомойникъ хрустальной, на поддонѣ хрустальномъ, оправленъ серебромъ съ финифтомъ и съ каменьемъ *простымъ;* на кровлѣ придѣланъ орелъ двоеглавой. Великому Государю челомъ ударили посланники (3) Цесаря Римскаго во ҏп҃д (1676) году.»

(1) Эти дары, хранящіеся также въ Оружейной Палатѣ, состояли изъ нѣсколькихъ серебряныхъ лоханей, вѣка (корзинки), жемчужной запоны съ алмазомъ и яхонтами, и троихъ часовъ, изъ коихъ золотые, величиной въ небольшой грецкій орѣхъ, съ рѣзнымъ на сердоликѣ изображеніемъ Императора.

(2) Арх. О. П. № 156, листъ 43 и 47.

(3) По статейной книгѣ, посланниками были: «Аннибалъ Францышекъ де Готони, да Яганъ Король Терлингересъ.»

« Лохань серебряная съ каменьемъ, а по осмотру хрустальная, мѣстами оправлена серебромъ съ финифтью и съ каменьемъ. Великому Государю челомъ ударили Цесарскіе посланники во ρпд году, Сентября въ в день. »

Незамѣтно овальная, лохань имѣетъ въ длину въ діаметрѣ 1 аршинъ безъ вершка, въ ширину 1 арш. безъ 2 вершковъ. Она составлена изъ граненаго кружками горнаго хрусталя, обдѣланнаго въ золоченое серебро, украшенное финифтью и драгоцѣнными камнями. Въ ней крупныхъ и среднихъ осмиугольныхъ дымчатыхъ топазовъ 32; венисъ 103; аметистовъ, изъ которыхъ есть нѣсколько поддѣльныхъ, 95; хризолитовъ 56; бирюзъ продолговатыхъ по краю и мелкихъ на днѣ и бокахъ 24.

Рукомойникъ, вышиною $9\frac{3}{4}$ вершк. составленъ также изъ граненыхъ круглыхъ, продолговатыхъ и треугольныхъ хрусталей, обдѣланныхъ въ золоченое серебро. На крышѣ крытой финифтью, двуглавый орелъ съ скипетромъ и державою, на груди хрусталь, обдѣланный въ видѣ алмаза. Въ числѣ украшеній рукомойника 34 бирюзы, разной величины, дымчатыхъ топазовъ 14, венисъ 8, аметистовъ 31, забирзатовъ 35.

РУКОМОЙНИКЪ

ИЗЪ ПЕРЛОМУТРОВЫХЪ РАКОВИНЪ.

(Рисун. Отд. V. № 47.)

Этотъ рукомойникъ, изображенный на рисункѣ въ половину величины, составленъ изъ трехъ раковинъ, оправленныхъ въ серебро жарко золоченое, изящной отдѣлки, съ жемчужными каймами и гнѣздами алмазовъ и яхонтовъ. Раковинное туловище его поддерживаютъ литые сиреры. На угловатомъ подножіи изображены три рака, въ углахъ три большія жемчужины, по окраинамъ шесть яхонтиковъ и три искры алмазныхъ. Въ основаніи трехъ упоровъ столбика по двѣ жемчужинки.

На двухъ дужкахъ, соединяющихъ раковины туловища, литыя каріатиды; въ третей дужкѣ личина, отъ которой поднимается рукоять чешуйчатой змѣей. Носокъ въ видѣ головки аиста, выходящей изъ личины сатира. Всѣ окраины дугъ окаймлены жемчугомъ средней величины, котораго счетомъ сто восемдесятъ пять зеренъ. Въ гнѣздахъ семь алмазовъ и четырнадцать яхонтовъ.

СЕРЕБРЯНЫЙ РУКОМОЙНИКЪ.

(Рисун. Отд. V. № 48.)

Этотъ серебряный рукомойникъ, съ золочеными по кон҄фаренной бѣлой землѣ разводами, сдѣланъ въ видѣ Нѣмецкаго волынщика (Dudelsackpfeifer); его туловище составляетъ и самую волынку. На ногахъ сапоги съ отворотами и шпорами. На головѣ личины пѣтушій гребень. Между ногами, на подножіи, сидящій левъ. Вѣсу въ этой фигурѣ четыре фунта пятдесятъ шесть золотниковъ. Въ описи Оружейной Палаты, подъ № $\frac{1305}{16}$.

БОЧКА ХРУСТАЛЬНАЯ,

ВЪ СЕРЕБРЯНОЙ ЗОЛОЧЕНОЙ ОПРАВѢ СЪ ДРАГОЦѢННЫМИ КАМНЯМИ.

(Рисун. Отд. V. № 50.)

Когда Іоаннъ III, покоривъ Новгородъ, вступилъ въ него, на третьемъ пиру у Новгородскаго Митрополита Ѳеофила, Владыко поднесъ Великому Князю въ числѣ даровъ «*бочку хрустальну, оковану серебромъ.*» Въ статейныхъ спискахъ посольствъ, подобнаго дара ни отъ одной державы не было; въ старинныхъ описяхъ Царской казны, въ которыхъ всегда означалось отъ кого и когда вещи присланы и поднесены, время поступленія въ казну изображенной на рис. № 50 хрустальной бочки не означено.

Въ описи 1640 года она отмѣчена слѣдующимъ образомъ:

«Въ шкатулѣ бочка хрустальная розбита, оправлена серебромъ чеканнымъ, золочено, з дугою, въ серебрѣ в гнѣздехъ камошки изумруды да женчужки; подъ бочкою четыре звѣри литые скрылы, головы у нихъ человѣчьи, а по концемъ люди литые, а въ дуге два сердалика.»

Въ описи 1663 года: (2)

«Бочка хрустальная, во влагалищѣ черномъ, оправлена серебромъ чеканнымъ дуга серебрена чеканная, середи дуги на кругу два камешка червчаты на нихъ рѣзь; по верхъ бочки на кровлѣ сидитъ мужикъ, изъ кубка

(1) Русской временникъ ч. II стр. 139, изд. 1820 г.
(2) Арх. О. П. № 152, листъ 200.

въ достоканъ цедитъ питіе; по сторонамъ у бочки люди литые и чеканные; на ободахъ и на обручахъ четырнадцать изумрудовъ въ гнѣздехъ, да три зерна жемчужные, а трехъ зеренъ нѣтъ; подъ бочкою, вмѣсто стояльца, четыре звѣря литые крылатые, личины человѣчьи на дву дощечкахъ; а откуды взята, у бочки ерлыка и подписи нѣтъ, а по осмотру бочка вся розбита и сторона отвалилась, цѣны не написано.»

Въ настоящее время (1) въ ней 13 изумрудовъ, 3 жемчужины (половинчатыхъ), и въ ручкѣ два сердолика; на хрусталѣ, съ рѣзьбою виноградныхъ кистей, трещины; на втулкѣ литое изображеніе Бахуса; по бокамъ чеканены: Венера, ѣдущая на голубяхъ, и Вакханаліи. Бочка лежитъ обручами на крылатыхъ сфинксахъ; въ подножіи оси для колесъ, которыхъ не достаетъ.

Работу и украшеніе хрустальной бочки должно отнести къ XV столѣтію, и можно назвать Ганзеатической. Она сходна съ отдѣлкой кубковъ изъ яицъ строусовыхъ и раковинъ, которые въ ту эпоху были въ ходу. Во время пребыванія Іоанна III въ Новгородѣ, ему былъ поднесенъ также въ числѣ даровъ и «кубокъ яице строфокамилово, оковано сребромъ.» При опалѣ на Владыку Ѳеофила за крамолы, было взято въ казну «можество злата и сребра и сосудовъ его». Это обстоятельство объясняетъ большое количество хранившихся въ казнѣ кубковъ изъ страусовыхъ яицъ и раковинъ, обдѣланныхъ подобнымъ образомъ, какъ и описываемая хрустальная бочка.

(1) Въ описи 1835 года, въ числѣ хрустальныхъ вещей подъ № 2.

СЕРЕБРЯНОЕ ЗОЛОЧЕНОЕ ВЕДРО.

(Рисун. Отд. V. № 51.)

Это ведро есть первое изъ числа четырехъ внесенныхъ въ опись казны Царя Михаила Ѳеодоровича ҂зрмн (1640) года, и отмѣченныхъ въ тоже время на поддонѣ.

«Четыре ведра серебряны чеканные золочены, здугами. Вѣсу въ нихъ, *въ первомъ одиннадцать фунтовъ двадцать золотниковъ;* въ другомъ десять фунтовъ семдесятъ девять золотниковъ съ полузолотникомъ; въ третьемъ десять фунтовъ, шестьдесятъ три золотника; въ четвертомъ десять фунтовъ тридцать одинъ золотникъ.»

По описи 1663 года, изъ этихъ ведеръ оставалось въ казнѣ только три ведра, которыя хранятся и по сіе время:

«Три ведра серебряные золоченые чеканные съ дугами. *Вѣсу въ первомъ одиннадцать фунтовъ двадцать золотниковъ;* въ другомъ десять фунтовъ семдесятъ девять золотниковъ, съ полузолотникомъ; въ третьемъ, десять фунтовъ шестьдесятъ три золотника.»

По описи 1679 года, вѣсъ во первомъ, изображенномъ на рисункѣ сократился, до 11-ти фунтовъ 12 зол. По новой описи 1835 года, вѣсу въ немъ 11 ф. 10 зол.

РОСОЛЬНИКЪ, ИЛИ ОВОЩНИКЪ,

присланный, въ 1648 году, шведской королевой Христиной.

(Рисун. Отд. V. № 52.)

Росольниками (saladier) назывались блюдцы на поддонахъ, для подаванія разныхъ соленыхъ овощей — сливъ, вишенъ, смородины, оливковъ и проч. Изображенный на рисункѣ въ половинную величину, серебряный сосудъ въ видѣ дерева, съ двадцатью четырмя блюдцами на подобіе раковинъ, хотя въ описяхъ и внесенъ въ число росольниковъ, но по формѣ своей и по эмблемамъ, его должно отнести къ овощникамъ, (1) служившимъ для подачи съ *овощной палаты*, леденца бѣлаго, краснаго, ряженаго, смоквы, изюму, винограду и разныхъ плодовъ.

На этомъ овощникѣ между виноградными лозами, четыре ряда раковинъ; между ними на среднемъ стволѣ литыя изображенія Бахуса, Венеры, Помоны и на самой вершинѣ Купидона, вооруженнаго стрѣлой.

Въ описи 1663 года (2) этотъ овощникъ въ числѣ росольниковъ:

«Дерево серебряное, на немъ двадцать четыре росольника; у поддона по тремъ древамъ листье зелено; посреди росольниковъ три человѣка бѣлы; исподней сидитъ на бочкѣ, другой держитъ опахало, третей цвѣтъ, четвер-

(1) Въ выпискахъ изъ посольскихъ книгъ онъ назначенъ овощникомъ: «Древо овощникъ серебрянъ золоченъ.»

(2) Арх. Ор. II. № 152, листъ 156. Въ описи 1835 года, № $\frac{1169}{22}$.

той человѣкъ на верху держитъ въ правой рукѣ стрѣлу, въ лѣвой лукъ. Вѣсомъ двадцать два фунта трпдцать шесть золотппкъ. Цѣна по десяти рублевъ фунтъ. Великому Государю прислала въ дарѣхъ Свейская Королева Христіяна спослы своими с Индрикъ Гулденстерномъ с товарищи во ҂рнѕ (1648) году, Сентября во в (2) день.»

Въ настоящее время вѣсу въ немъ двадцать фунтовъ пятдесятъ пять золотниковъ.

СТОЛОВЫЙ СОСУДЪ СЪ ПОДСВѢЧНИКАМИ,

ПРИСЛАННЫЙ, ВО 1674 ГОДУ, ШВЕДСКИМЪ КОРОЛЕМЪ КАРЛОМЪ XI.

(Рисун. Отд. V. № 53.)

Въ описи Оружейной Палаты подъ № $\frac{1343}{1}$:

« Судки столовые, на высокомъ поддонѣ на подобіе блюда, чеканенномъ раковинами. На срединѣ поддона литая пятиглавая гидра; на четырехъ главахъ ея подсвѣчники; на пятой, средней, мѣсто, составленное изъ ободковъ, вѣроятно для солонки. Вокругъ гидры, между раковинъ поддона, два чеканенные раковинами же и личинами судка. Двухъ другихъ недостаетъ. Вѣсу пять фунтовъ восемдесятъ два золотника. » На кровелькахъ судковъ литыя буквы P. S.

Съ исподи подсвѣчниковъ слѣдующая подпись:

На одномъ: « присланъ въ дарѣхъ отъ Свейскаго Короля во рп̃в (1674) году, Марта 1 дня. »

На другомъ: « Судки казенная. Вѣсу з (7) фунтовъ ѕ (6) золотниковъ, по і (10) рублей фунтъ. »

АГАТОВЫЯ СОЛОНКИ.

(Рисун. Отд. V. № 54.)

Изображенная на рисункѣ, верхняя агатовая солонка, въ описи Оружейной Палаты подъ № $\frac{2495}{1}$:

« Солонка красноватаго агата въ золотой оправѣ, съ хрустальной рѣзной крышею и хрустальнымъ поддономъ, украшенными финифтью. Между поддономъ и солонкой помѣщенъ вооруженный Испанецъ изъ золота съ финифтью разныхъ цвѣтовъ. Въ одной рукѣ его рюмка, въ другой ружье. На шляпѣ алмазецъ Греческой грани; въ ружьѣ, въ берендейкѣ (bandoulière) и мечѣ двадцать пять искръ яхонтовыхъ. На крышѣ солонки недостаетъ шишечки, или какого нибудь украшенія. »

Изображенная на рисункѣ, нижняя агатовая солонка, въ описи Оружейной Палаты подъ № $\frac{2496}{2}$:

« Солонка разноцвѣтнаго агата, оправленная золоченымъ серебромъ, агатъ крыши утвержденъ къ ободу на трехъ скобкахъ. У поддона, вмѣсто ножекъ, три агатовыхъ шарика. »

СОЛОНКА

КЕЛЕЙНОЙ КАЗНЫ ПАТРІАРХА ФИЛАРЕТА НИКИТИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 55.)

Означенная на рисункѣ, въ одну треть величины, солонка поступила въ Царскую казну изъ Келейной казны Патріарха Филарета Никитича, въ 1634 году, въ числѣ другихъ подобныхъ солонокъ съ пирамидками или, по описямъ, теремками на кровлѣ, и яблочками вмѣсто ножекъ.

Въ описи Оружейной Палаты подъ № $\frac{1316}{3}$:

«Солонка золоченая, вставляющаяся въ поддонъ, имѣющій видъ круглаго на яблочкахъ мѣстами чеканеннаго поддона. Крыша солонки на четырехъ украшеніяхъ въ видѣ эсовъ (S), на подобіе обращенной чаши, на верху которой, на ножкахъ каріатадъ, пирамида. Вѣсу въ оной три фунта одиннадцать золотниковъ.»

(2) Арх. О. П. № 152, листъ 151, и на оборотѣ.

ЦВѢТНИКЪ,

ПРИСЛАННЫЙ ВЪ ДАРЪ ЦАРЮ ПЕТРУ АЛЕКСѢЕВИЧУ ИМПЕРАТОРОМЪ ЛЕОПОЛЬДОМЪ, ВЪ 1684 ГОДУ.

(Рисун. Отд. V. № 55.)

По выпискѣ изъ Посольскихъ книгъ:

« $\frac{7192}{1684}$ года, Майя 17-го, присланные къ Государямъ Царямъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу отъ Цесаря Римскаго Леопольда послы Янъ Христофоръ Баронъ Жировскій, да Севастьянъ Баронъ Блюмбергъ, будучи на аудіенціи, подали подарки «въ числѣ которыхъ» *2 кружки на употребленіе къ цвѣтамъ.* »

Сосудъ изображенный на рисункѣ, есть одна изъ этихъ серебряныхъ мѣстами съ позолотой кружекъ, хранящихся въ Оружейной Палатѣ, подъ названіемъ цвѣтниковъ, № $\frac{1647}{1}$ и $\frac{1648}{2}$:

« Цвѣтниковъ бѣлыхъ, матовыхъ, съ ручками, два; ручки, туловища и поддоны чеканены цвѣтами, съ двухъ сторонъ поясныя бюсты въ латахъ и шлемахъ. Подъ ручками одноглавые орлы, сидящіе на Турецкихъ трофеяхъ — чалмѣ, ятаганѣ и буздыханѣ.

Вѣсу въ одномъ 7 ф. 43 зол., въ другомъ 7 ф. 27 зол.

Судя по изображеніямъ трофеевъ Турецкихъ, эти вазы сдѣланы были въ память побѣды надъ Турками подъ стѣнами Вѣны, въ 1683 году.

Къ тому же времени относится и хранящаяся въ Оружейной Палатѣ лахань, подъ № $\frac{1010}{40}$, на которой изображенъ чеканью Императоръ Леопольдъ, на тронѣ, окруженный свитою; летящій геній спускаетъ надъ его головою вѣнокъ, слава трубитъ побѣду. На ступеняхъ трона Герцогъ Лорренскій представляетъ хартію мира, склоненное Турецкое знамя, трофеи и стоящихъ на колѣняхъ окованныхъ плѣнныхъ.

ЛОЖКИ, НОЖИ И ВИЛКИ.

(Рисун. Отд. V. № 56, 57, 58.)

Ложки, ножи и вилки, составляя обиходныя принадлежности Царскихъ столовъ, не входили въ составъ сохранной казны; и потому въ описяхъ встрѣчаются рѣдко, въ розницу, какъ вещи отставныя, т: е: не годныя къ употребленію, и какъ поступавшія случайно; на примѣръ, въ описи казны Царя Михаила Ѳеодоровича: «вилки серебряны половина золочена; вѣсу въ нихъ одиннадцать золотниковъ. Взяты блаженные памяти Великаго Государя Патріарха изъ келейные казны.»

Въ описи казны и вещей домашнихъ, по преставленіи Царя Ѳеодора Алексѣевича, находится нѣсколько шкатулъ походныхъ съ столовыми приборами, въ числѣ которыхъ заключались дюжинами ложки, ножи и вилки. Изъ этихъ шкатулъ нѣкоторыя вещи поступали также въ хоромы на употребленіе:

«Шкатула оклѣена кожею черною, на кожѣ наведено репейки золотые, изнутри оклеена бархатомъ червчатымъ з голунами, въ ней блюдичко да шесть торелокъ серебряные гладкіе по краямъ золочены круглые; торелочка серебряная осмерогранная средина гладкая по полямъ травки чеканные и травки золочены; двѣнадцать стакановъ гладкихъ на нихъ вѣнцы и поддоны золочены; два шачданца поникадильныхъ; *двѣнадцать ложекъ* серебряныхъ гладкихъ, рукояти перевитые, на концахъ змѣины головки золочены; *двѣнадцать вилокъ* рукояти перевитые жъ на концахъ змѣины головки золочены; четвертина четвероугольчая съ шурупомъ, у шурупа цѣпочка; *двѣнадцать ножей* черенье серебряные перевитые, въ концахъ змѣины головки

золочены; вѣсомъ окромѣ ножей шеснадцать фунтовъ; да въ той же шкатулѣ ерлыкъ, а въ немъ написано: ҂зрпв года Августа въ гі день къ Великому Государю въ хоромы изъ сей шкатулы взято шесть блюдъ большихъ, пять меншихъ, да въ четырехъ мѣстехъ сутковъ съ поддономъ, достаканъ съ поскомъ росольной; отнесъ стольникъ Петръ Савинъ Хитрово.»

Такимъ образомъ постоянное употребленіе *ставовъ* (1) ложекъ, ножей и вилокъ въ обиходъ въ хоромахъ, составляетъ причину, что въ Оружейной Палатѣ сохранилось незначительное количество разрозненныхъ приборовъ.

Изображенныя на рисункѣ № 58, въ $\frac{1}{2}$, двѣ ложки, какъ видно по подписямъ на нихъ, были вѣроятно употреблены на погребеніяхъ извѣстнаго при Петрѣ Великомъ знаменитаго Генерала Патриція Леопольда (Петра Ивановича) Гордона и Архіатора (главнаго медика) Гольста.

На первой: «Patrici Leopold de Gordon. Gener. Nat. An 1635, Di. 31 Mart. Denat. An 1699. Die 29. №.

На другой: «Arnoldas Vander Hülst. Cœs Maj. Rut. Archiattr. obiit 31 May. 1694. Archangl.

(1) Ставомъ называлась вообще укладка приборовъ въ футлярѣ или въ ящикѣ.

НОЖЪ

КОНЮШАГО И БОЯРИНА ДИМИТРІЯ ИВАНОВИЧА ГОДУНОВА.

(Рисун. Отд. V. № 59.)

Изображенный на рисункѣ ножъ принадлежитъ къ роду носившихся за поясомъ въ ножнахъ, особенно при ѣздовой одеждѣ; на примѣръ:

«Майя въ 20 день (1648), какъ Государь пріѣхалъ изъ Здвиженскаго села въ монастырь къ Живоначальной Троицѣ, и на Государѣ было платье ѣздовое: зипунъ, отласъ бѣлъ, у него обнизь середняя съ каменьемъ; чюга бархатъ червчатъ, нашивка канительная, съ жемчугомъ; *кушакъ золотной по лазоревой земли съ ножикомъ.*»

— Іюня въ 13 день (1653), при выѣздѣ на дѣвичье поле въ шатры, при ѣздовомъ платьѣ Царя Алексѣя Михайловича, сверхъ чюги былъ поясъ большой, тесьма серебряна, на концахъ плащи и крюкъ, *ножъ булатной черенъ раковинной насѣченъ золотомъ, у черена наконечникъ и ножны оправлено золотомъ съ каменьемъ, съ алмазы и съ яхонты, съ изумруды и съ бирюзами, поцѣпка золото волоченое.*

Въ описяхъ казны, въ числѣ многихъ подобныхъ ножей, были сходные съ описываемымъ, но украшенные каменьями:

«Ножъ булатной, черенъ яшмовой, насѣченъ золотомъ, въ концѣ черена яхонтики червчаты да изумрудъ; ножны хозъ золотъ, вдву наконечникахъ, да въ срединѣ яхонты червчатые и изумруды; поцѣпка золото съ серебромъ.»

КОГТИ

ПТИЧЬИ И МЕДВѢЖЬИ, ВЪ СЕРЕБРЯНОЙ ОПРАВѢ.

(Рисун. Отд. V. № 59.)

Звѣриные и птичьи когти оправлялись въ золото и серебро, вѣроятно, въ воспоминаніе удачныхъ псовыхъ и птичьихъ охотъ. Въ Оружейной Палатѣ хранятся, поступившіе изъ собранія древностей Карабанова, два когтя медвѣжьихъ и одинъ птичій:

На первомъ, въ серебряной вызолоченой оправѣ, украшенной сапфирами и рубинами, съ ушкомъ, надпись: «Михаилова Княжь Иванова сына Князя Михайлы сынъ Князь Романъ Чермной.»

На второмъ, подобномъ первому, надпись:

«Неготь Князь Якова Кудеярова.»

На птичьемъ, въ серебряной оправѣ, съ ушкомъ и двумя бирюзками, надпись:

«Ноготь К. Андрея Телятевскаго.»

На медвѣжьемъ когтѣ, изображенномъ на рисункѣ подъ лит. Е слѣдующая надпись:

«Неготь Князя Ивана Княжъ Ѳедоровича Засѣкина.»

По описи 1676 года, (1) въ казкѣ были когти звѣриные съ ароматниками:

«Три нохтя оправлены золотомъ на цѣпяхъ, двѣ на одной чѣпи, *а третей ноготь съ ораматникомъ*, на среди колечко, золоты и въ томъ числѣ въ одномъ нохтѣ три яхонта, три изумруда; принесены изъ хоромъ блаженные памяти Великаго Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича казны ҂рон (1670) года Марта въ г҃ день; въ описной книгѣ не написано, а описано по ерлыку.»

(1) Арх. О. П. № 155, листъ 13.

«СЪРЕБРО ЯРОСЛАВЛЕ»

и

ЧАРКА СОКОЛЬНИЧАГО Ѳ. В. БУТУРЛИНА.

(Рисун. Отд. V. № 59.)

Кромѣ вышеописанныхъ вещей и чарки съ надписью: «чара сокольничего Ѳедора Васильевича Бутурлина», на рисункѣ № 59 изображена и монета В. К. Ярослава, хранящаяся въ собраніи древностей и монетъ, Графа Сергія Григорьевича Строганова. На этомъ экземплярѣ, предполагаемой монеты Ярослава I, вполнѣ сохранился оттискъ; на немъ съ одной стороны изображеніе Св. Георгія (тезоименитаго Ярославу) съ подписью по сторонамъ О Ѡ т: е: ο Γεωργιο; на другой сторонѣ изображеніе въ

Г Р
Є ГІ
О

родѣ трезубца и надъ нимъ кружокъ съ крестомъ; вокругъ надпись: «съребро Ярославле.» Съ четырехъ сторонъ по оконечности расположены ясно буквы: A

М Н

Н

Достовѣрнѣйшее объясненіе этого памятника, по сіе время заключается въ мнѣніи самого владѣтеля лучшаго экземпляра монеты:

«Монета съ надписью «*Ярославле съребро*» была въ первой разъ подробно описана, 1824 года, Калайдовичемъ (1) съ экземпляра Графа Пушкина, най-

(1) Записки и труды общества Исторіи и Древ. Рос. част. 2, стр. 8.

деннаго до 1812 года въ Кіевѣ между привѣсками одной иконы. Этотъ экземпляръ, дурно сохранившійся, служилъ Исторіографу Карамзину къ произвольному объясненію трехъ буквъ, уцѣлѣвшихъ на реверсѣ. (1)

Карамзинъ, какъ и другіе современные писатели, приписывая это серебро Великому Князю Ярославу I, не усумнились заключить, что въ XI вѣкѣ древняя Россія пользовалась не только чужестранными драгоцѣнными монетами, но имѣла и собственныя.

Въ продолженіи 25 лѣтъ послѣ открытія этого памятника появились еще три экземпляра Ярославлева съребра; одинъ, хранящійся въ собраніи Графа С. Г. Строгонова, не подлежитъ никакому сомнѣнію; въ немъ вѣсу $60\frac{5}{7}$ гранъ, величина 7; другіе два экземпляра въ частныхъ собраніяхъ явно поддѣльны.

При всемъ успѣхѣ Русской Нумизматики, въ послѣднюю четверть вѣка, этотъ любопытный памятникъ остался необъясненнымъ, тогда какъ монеты Святослава (серебряные) и Владиміра (золотыя и серебряныя), также при появленіи ихъ, приписываемыя Русскимъ Великимъ Князьямъ, ученою критикою давно уже отнесены къ ряду, принадлежащему Царямъ Болгарскимъ. Неизвѣстно, долго ли сохранитъ Ярославъ свое право гражданства въ Русской Нумизматикѣ, но можно уже теперь утвердительно сказать, что монета эта, чеканенная по образцу Византійскому, современному Іоанну II (1118—1143), или Мануилу Комнену (1143 — 1180), слѣдовательно, болѣе ста лѣтъ послѣ Ярослава Кіевскаго, не можетъ относиться къ нему.

Не зная ни Болгарскаго, ни Сербскаго Царя Ярослава, невольно останавливаемся на Ярославѣ Владиміровичѣ Галицкомъ Осмомыслѣ, 1153 — 1183. Какъ союзникъ Мануила, сестра котораго вышла за Императора Греческаго Алексѣя, онъ имѣлъ близкое сношеніе съ Византіею, и чеканка Греческихъ монетъ того времени могла служить образцомъ для Галицкихъ. Однако же, согласно съ мнѣніемъ Лелевеля, вопросъ можетъ рѣшиться окончательно только послѣ открытія другаго подобнаго памятника, поясняющаго съребро Ярославле.»

(1) Рос. Ист. т. 2 прим. 56.

СТОЯНЕЦЪ

ЦАРЯ ѲЕОДОРА АЛЕКСѢЕВИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 60.)

Стоянцами назывались столовые сосуды въ видѣ небольшихъ корзинъ и чашъ на поддонахъ. Въ видѣ чашъ служили и для подачи кушанья. На примѣръ въ описи большаго наряду Царя Михаила Ѳеодоровича, 1642 года: (1)

«Того же года Мая въ 20 день снесенъ отъ Государя с верху стоянецъ серебренъ золоченъ, на которомъ въ столѣ кладутца язычки.» (2)

Стоянцы въ видѣ чашъ, большаго размѣра, на поддонахъ замѣняли лохани и назывались *мыленными*.

Сверхъ того стоянцами или стоянами назывались серебряныя подножія, для постановки державы при тронѣ, во время пріема пословъ.

Стоянецъ изображенный на рисункѣ, серебряный вызолоченный, прорѣзной, въ видѣ корзинки, присланъ въ даръ отъ Польскаго Короля Яна Казимира въ 1678 году. По краю онаго слѣдующая надпись:

«Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичь всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.»

Вѣсу въ стоянцѣ одинъ фунтъ пятдесятъ золотниковъ.

(1) Арх. О. П. № 181, листъ 82.
(2) Въ старину, какъ видно изъ Домостроя, языки рыбъ составляли особенное кушанье.

ЧЕТВЕРТИНКА.

Изображенный на томъ же рисункѣ не большой сосудецъ, въ родѣ фляжки, въ описи Оружейной Палаты записанъ, по прежнимъ, описямъ въ числѣ четвертинъ, № $\frac{1726}{1}$:

« Четвертина золоченая, четырехъ-сторонняя, обложенная серебряною прорѣзною накладкою, съ крышею на винту. Въ описяхъ прежнихъ лѣтъ значится, что была съ мvромъ Николая Чудотворца. Вѣсу въ оной двадцать восемь золотниковъ. »

СЕРЕБРЯНЫЕ ПОДСВѢЧНИКИ,

присланные, въ 1674 году, въ даръ отъ шведскаго короля карла I.

(Рисун. Отд. V. № 61.)

Подсвѣчники издавна назывались *шандалами*, на примѣръ въ духовной 1508 года, Князя Углицкаго: «да десять шандаловъ серебряныхъ.» Въ описяхъ же казны преимущественно назывались *шанданами*, и были съ *трубками* для вставки свѣчи и съ *спицами* для насаживанія; на примѣръ, въ описи казны Царя Михаила Ѳеодоровича, работы Приказа золотыхъ дѣлъ: «Три шандана хрустальные, оправлены серебромъ золоченымъ, съ кружками, два с трубками с прорѣзными, а третій безъ трубки со спицею серебряною. Послѣднему цѣна пятнадцать рублевъ; присланъ отъ Золотова дѣла.» (1)

Изображенные на рисункѣ шанданы, поднесены въ 1674 году Царю Алексѣю Михайловичу, въ числѣ другихъ даровъ, посломъ Шведскаго Короля, Графомъ Густавомъ Оксенштирномъ, и внесены въ опись слѣдующимъ образомъ:

«Шанданъ серебряной бѣлой, о дву подсвѣчникахъ, по поддону травы чеканные, на верху человѣкъ женской полъ, возлѣ еѣ птица павлинъ, (2) въ лѣвой рукѣ трость, на главѣ вѣнецъ чешуйчетой; а по подписи на днѣ вѣсу

(1) Въ переписной книгѣ домовой казны Никона Патріарха: «Два шандана хрустальныхъ, оправлены серебромъ позолочены; а по сказкѣ дьяка Ивана Кокошилова, *взяты тѣ шанданы съ казеннаго двора для образца.*»

(2) Изображеніе Юноны.

въ немъ одиннадцать фунтовъ шестьдесятъ шесть золотниковъ, по осми рублевъ фунтъ.»

«Другой шанданъ такимъ же дѣломъ, о дву подсвѣчникахъ, на верху человѣкъ *женской полъ одежда бѣлая,* на главѣ вѣнецъ, возлѣ лѣвой руки орелъ одноглавой, держитъ человѣкъ рукою; (3) а по подписи на днѣ вѣсу въ немъ двѣнадцать фунтовъ семьдесятъ два золотника; цѣна жъ по осми рублевъ; присланы оба изъ посольского приказу стольника Петра Потемкина въ ҂зр҃пв (1674) году.»

(3) Изображеніе Юпитера, также принято за женскую фигуру.

СТѢННОЙ ПОДСВѢЧНИКЪ,

или

ШАНДАНЪ.

(Рисун. Отд. VI. № 62.)

Это одинъ изъ четырехъ стѣнныхъ шандановъ, присланныхъ въ 1648 году, Царю Алексѣю Михайловичу Голандскими Штатами.

Въ описи 1676 года: (1)

«Шанданъ бѣлой чеканной, въ срединѣ шандана орелъ золоченой двоеглавой, возлѣ орла человѣкъ на конѣ съ копьемъ, а подъ ногами у орла и у коня змія; а по подписи на днѣ, казенной, вѣсу въ немъ девять фунтовъ сорокъ восмь золотниковъ. Государю челомъ ударили Галанскіе владѣтели во ҂ѧрнѕ (1648) году Іюля во к҃ день.»

(1) Арх. О. П. № 155, листъ 225 и 226.

СЕРЕБРЯНЫЙ ПОДСВѢЧНИКЪ

ПАТРІАРХА ПИТИРИМА.

(Рисун. Отд. V. № 63.)

Этотъ подсвѣчникъ сдѣланъ въ Новгородѣ, во время бытности преосвященнаго Питирима, съ 1664 года, до избранія въ Патріархи въ 1672 году, Митрополитомъ Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ, что видно изъ существующей подписи на поддонѣ:

«Здѣланъ си подсвѣчникъ повелѣніемъ Великого Государя Преосвященнаго Питирима Митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ іс покво свещи (?) лѣта ҂зроз (1663) года, Августа въ еі (15).

СЕРЕБРЯНЫЕ ПОДСВѢЧНИКИ

и

ЩИПЦЫ.

(Рисун. Отд. V. № 64.)

Изображенные на рисункѣ щипцы, по описи 1676 и по имѣющейся на нихъ надписи, присланы Голландскими Штатами, въ 1648 году: (1)

« Два счипца серебряны золочены мѣстами; по подписи на нихъ вѣсу въ нихъ въ одномъ сорокъ шесть золотниковъ, въ другомъ сорокъ семь золотниковъ. Государю челомъ ударили Галандскіе владѣтели въ ҂зрн҃ѕ (1648) году. »

Подсвѣчникъ, изображенный на рисункѣ первымъ съ низу, въ описи Оружейной Палаты, подъ № $\frac{1142}{43}$:

« Подсвѣчниковъ односвѣчныхъ, бѣлыхъ, на поддонахъ, два; на нихъ, по канфоренной землѣ, вычеканены арабескомъ цвѣты; на одномъ находятся три вызолоченныхъ бюста, на другомъ остались только пустыя, вмѣсто оныхъ, мѣста. Вѣсу въ подсвѣчникахъ: въ 1-мъ два фунта сорокъ восемь золотниковъ; во 2-мъ два фунта двадцать шесть золотниковъ. »

Два подсвѣчника гранеными колонками, на четвероугольныхъ поддонахъ, въ описи Оружейной Палаты подъ № 27 и 39.

(1) Арх. Ор. П. № 155, листъ 231.

ПОДСВѢЧНИКЪ

или

ШАНДАНЪ ВИТОЙ,

ПРИСЛАННЫЙ, ВЪ 1674 ГОДУ, ВЪ ДАРЪ ОТЪ ШВЕДСКАГО КОРОЛЯ КАРЛА I.

(Рисун. Отд. V. № 65.)

Въ Оружейной Палатѣ хранится пара такихъ подсвѣчниковъ. Въ описи 1676 года отмѣчено, что въ 1678 году, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь, осматривая казну, лично назначилъ ихъ для употребленія въ компаты:

«Шанданъ серебряной, витой, мѣстами золоченъ, верхнее блюдцо золочено, а травы по немъ бѣлые; на поддонѣ травы бѣлые жъ, промежъ ими золочено; а по подписи на днѣ, *казенной;* вѣсу въ немъ одинъ фунтъ сорокъ золотниковъ, по девяти рублевъ фунтъ. Присланъ къ Великому Государю отъ Свѣйскаго Короля ҂рпв (1674) года, Марта въ л҃ (30) день. ҂рпѕ (1678) года, Апрѣля въ к҃е (25) день, *Великій Государь былъ въ казнѣ и взялъ сей подсвѣчникъ въ верхъ.*»

«Такой же другой шанданъ, вѣсу въ немъ одинъ фунтъ сорокъ два золотника; присланъ къ Великому Государю въ дарѣхъ отъ Свѣйскаго Короля въ ҂рпв году, Марта въ л҃ день; по девяти рублевъ фунтъ; *и другой въ томъ же числѣ взятъ.*»

ШАНДАНЪ СЕРЕБРЯНОЙ,

СЪ ЛИТЫМЪ ИЗОБРАЖЕНІЕМЪ ВЕНЕРЫ.

(Рисун. Отд. V. № 65.)

Это третій изъ пяти сходныхъ шандановъ, находившихся въ казнѣ по описи 1663 года: (1)

«Пять шандановъ серебряны золочены с чашечки накладными мѣстами; у одного шандана подъ чашечкою столбики, у столбиковъ травки гнутые бѣлы; вмѣсто стоянца человѣкъ платье бѣло, въ правой рукѣ щитъ, а влѣвой копье; около поддона три мужичка с крылы, литые, поясные, бѣлы; вѣсу въ немъ три фунта семдесятъ одинъ золотникъ.»

«Шанданъ другой подъ чашечкою столбики, у столбиковъ травки гнутые бѣлы; вмѣсто стоянца человѣкъ платье бѣло въ правой рукѣ трость, около поддона три мужичка поясные, съ крыльемъ, бѣлы; вѣсу три фунта сорокъ девять золотниковъ. Третей шанданъ подъ чашечкою столбики жъ, у столбиковъ травки бѣлые гнутые, вмѣсто стоянца жонка литая, въ рукѣ у ней кубокъ, у ней у ногъ человѣкъ съ крылы, да съ лукомъ и стрѣлою, оба бѣлы, около поддона три человѣка съ крылы, поясные, бѣлы; вѣсу три фунта пятьдесятъ одинъ золотникъ; а два шандана подъ чашечками столбики жъ, а у столбиковъ травки гнутые бѣлы, вмѣсто стоянцовъ по человѣку бѣлому; въ лѣвыхъ рукахъ по луку, по половинѣ лука отломлено, на правыхъ сторонахъ колчаны золочены; около поддоновъ травки бѣлы литые;

(1) Арх. О. П. № 152, листъ 163.

вѣсу въ одномъ два фунта тридцать три золотника; въ другомъ два фунта двадцать шесть золотниковъ.»

Изъ числа этихъ шандаловъ хранятся въ Оружейной Палатѣ три. Изображенный на рисункѣ, подъ № $\frac{1114}{15}$; но на немъ недостаетъ въ ногахъ у Венеры Купидона, вооруженнаго лукомъ и стрѣлой; отъ чего и вѣсъ, вмѣсто трехъ фунтовъ пятидесяти одного золотника, сократился на три фунта двадцать восемь золотниковъ.

РУЧНОЕ ЗЕРКАЛО

ЦАРИЦЫ НАТАЛІИ КИРИЛОВНЫ.

(Рисун. Отд. V. № 66, 67.)

Въ описи казны Царицы Евдокіи Лукьяновны (1) упоминаются 14 зеркалъ; въ томъ числѣ круглыя, въ ободахъ съ ручками, названы Турскими; въ рамахъ и *кіотахъ* Нѣмецкими; между прочимъ одно не хрустальное, а *булатное*.

Изъ числа Турскихъ, одно по отдѣлкѣ сходно съ изображеннымъ на рисункѣ и приписываемымъ Царицѣ Наталіи Кириловнѣ:

«Зеркало хрустальное Турское дѣло, на восмь граней въ золотомъ обуду; съ одной стороны зеркало, около зеркала каймы, въ каймѣ пятьдесятъ шесть яхонтовъ червчетыхъ, а з другую сторону зеркала яшмы граньми, въ яшму врѣзанъ камень изумрудъ гранен; около изумруда семнадцать яхонтовъ червчетыхъ; да туто жъ въ граняхъ и въ каймахъ яхонты червчетые и изумруды невеликіе и искорки яхонтовые, изумрудные; да около зеркала въ каймѣ искорки яхонтовые жъ, да бирюзки, у зеркала черенъ золотъ граньми, по черену рѣзь травки, а поверхъ черена въ верхнемъ, да въ нижнемъ яблокахъ врѣзываны искорки яхонтовые червчетые, да у нижнева яблока, у черена на концѣ яхонтъ граненъ; влагалище у зеркала отласъ золотной по зеленой землѣ травы золоты, около травъ шолкъ червчетъ, да шолкъ бѣлъ; во влагалищѣ въ Турскомъ въ деревянномъ оклѣено бумагою да кожею.»

(1) Арх. О. П. № 672, листъ 24 — 34.

Это зеркало прислано въ 1628 году, Декабря 11-го, Султаномъ Муратомъ съ посломъ Ѳомою Кантакузинымъ.

Изъ числа Нѣмецкихъ замѣчательно по описанію слѣдующее:

«Зеркало велико, хрустальное четвероугольное, въ кіотѣ въ деревянномъ въ створчатомъ, около зеркала въ ободу дерево Нѣмецкое черное, въ дерево врѣзываны кости бѣлые; мѣстами поверхъ зеркала въ такомъ же деревѣ въ черномъ съ костьми точены столбцы съ кровлями теремчаты, на сторонахъ у зеркальнаго кіота писаны двѣ Нѣмки дѣвки.»

ОПАХАЛО

ЦАРИЦЫ НАТАЛІИ КИРИЛОВНЫ.

(Рисун. Отд. V. № 68.)

Черныя страусовыя перья этого опахала укрѣплены въ яшмовый черенъ, съ золотымъ репьемъ, украшеннымъ семидесятью яхонтами, сорока девятью изумрудами, двумя лалами и одной жемчужиной.

По описи казны 148 (1640) года, (1) оно прислано въ даръ Царю Михаилу Ѳеодоровичу Цареградскимъ Патріархомъ Кириломъ, въ 1630 году:

«Опахало перейное черное, черенъ яшмовой, оправленъ золотомъ, а въ золотѣ въ гнѣздахъ камышки червчаты, яхонты и лалы и изумруды; на немъ влагалище сафьянъ червчатъ басменой; цѣна пятдесятъ шесть рублей, три алтына, двѣ деньги. Прислалъ въ дарѣхъ Государю Цареградскій Патріархъ Кирилъ съ Архимандритомъ Ѳилоѳеемъ, во рли году.»

Это же опахало, въ описи Царицы Евдокіи Лукьяновны, (2) внесено слѣдующимъ образомъ:

«Опахало перье струцовое Немецкое жъ дѣло, черенъ яшмовой, а въ яшму врѣзываны травки золоты, межъ травокъ въ гнѣздехъ искорки яхонтовые да изумрудные; у опахала съ одной стороны репей золотъ, а въ немъ яхонтъ червчатъ гранепъ, да на другой сторонѣ у опахала жъ в репье яхонтики червчатые да изумрудцы, поверхъ репья на спинѣ зерно жемчужное.»

(1) Арх. О. П. № 678, листъ 56 на оборотѣ и 57.
(2) Арх. О. П. № 670, листъ 26 на оборотѣ.

Въ Алфавитной книгѣ (1) выписокъ изъ статейныхъ книгъ, время присылки этого опахала означено въ 1632 году Маія 27:

«Опахало. Маія 27. Цареградскій Патріархъ Кирилъ, прислалъ съ Архимандритомъ своимъ Амфилофіемъ Государю; черенъ яшма празелена, оправлена въ золотѣ; середь опахала въ плащѣ камень яхонтъ, да по другой сторонѣ на опахалѣ посреди плаща яхонтъ червчатой же; въ дву каменья яхонтики и искорки яхонтовые. Цѣна 58 р. 10 к.»

Въ тоже время «7140 году, Маія 27, *Кафимской* Митрополитъ Гемнадій прислалъ Государю съ келаремъ Давыдомъ опахало пернастое, черенъ точеной деревянной, середь опахала зеркало съ закрышкою; у черена на концѣ рыбья кость; около зеркала перья красное. Цѣна 5 руб.»

Это опахало записано вмѣстѣ съ другимъ въ описи, 137 — 140 года, казны Царицы Евдокіи Лукьяновны:

«Два опахала, перье струцовое, одно съ зеркаломъ, другое безъ зеркала. Въ хоромехъ.» (2)

Опахало съ разноцвѣтнымъ перьемъ и зеркаломъ упоминается въ послѣдствіи въ описи казны Царевны Ирины Михайловны:

«Опахало перье павино съ зеркаломъ; зеркало попорчено; пониже опахала надъ череномъ обогнуто отласомъ золотнымъ, по серебряной землѣ. Черенъ деревянной съ костями.»

(1) Арх. О. П. Алфавитъ, листъ 85, на обор.
(2) Арх. О. П. № 670, листъ 26.

ЧЕРНИЛИЦА

ЦАРЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 69.)

Эта чернилица изъ лазореваго камня (lapis lasuli), осмигранная, съ золотою насѣчкою, украшена алмазами и яхонтами въ гнѣздахъ. Придѣланный къ ней футляръ для перьевъ, наведенъ зеленою и бѣлою финифтью, по которой въ узоръ золотыя листья, усаженные также алмазами и яхонтами. При чернилицѣ цѣпочка изъ волоченаго золота, съ шестью зернами Персидскаго жемчуга. (1)

Въ описи 1682 года, (2) подобная же чернилица названа *яшмовой Турской* и по ярлыку принадлежала Царевичу Алексѣю Алексѣевичу:

«Яшмовая, насѣчена золотомъ, Турскаго дѣла; у нее кровля и трубка з задвижкою золоты съ розными финифты, с каменьи, с алмазы и яхонты червчатыми. Поцѣпка золота волоченаго, на ней шесть зеренъ кафимскихъ. По ерлыку блаженные памяти Великаго Государя Царевича Алексѣя Алексѣевича.»

Въ описи 1722 года, (3) при подробномъ исчисленіи камней, означена цѣна того времени:

(1) Опись Ор. П. № $\frac{277}{1}$.
(2) Арх. Ор. П. № 140, листъ 611.
(3) Арх. О. П. № 179.

«Чернилица каменная лазоревая, камень сапфиръ; на ней напои золотые с каменьи с алмазы и с яхонты; кровля золотая с алмазы; прорѣзная трубка золотая з зеленымъ и з бѣлымъ финифтомъ и с каменьи; цѣпочка золотая плетеная из волоченаго золота з зерны Персидскими; а по счету на той чернилицѣ каменья: двадцать три алмаза, по четыре рубли камень, итого девяносто два рубли; одного алмаза неявилось на кровлѣ.»

«Шестьдесятъ четыре алмаза меньшихъ, по рублю по шеснадцати алтынъ по четыре деньги камень; итого девяносто шесть рублевъ.»

«Четырнадцать яхонтовъ красныхъ, по шеснадцати алтынъ по четыре деньги камень; итого семь рублевъ.»

«Сто тридцать девять яхонтовъ красныхъ меньшихъ, по шти алтынъ по четыре деньги камень; итого двадцать семь рублевъ двадцать шесть алтынъ четыре деньги.»

«В цѣпочкѣ шесть зеренъ Персидскихъ, по рублю по шеснадцати алтынъ по четыре деньги зерно; итого девять рублевъ.»

«Вѣсу во всей чернилицѣ и с каменьемъ фунтъ тридцать пять золотниковъ, и из того числа на примѣръ положено золота восемьдесятъ золотниковъ, по рублю золотникъ; итого восемьдесятъ рублевъ.»

«Всего той чернилицѣ цѣна триста десять рублевъ.»

ГЛОБУСЪ

ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(Рисун. Отд. V. № 71.)

Въ старинныхъ описяхъ, всѣ имѣвшіеся въ казнѣ серебряные глобусы, вносились въ число *водовзводовъ,* то есть комнатныхъ фонтановъ, изъ которыхъ одинъ хранится въ Оружейной Палатѣ подъ № $\frac{471}{1}$.

Изображенный на рисункѣ глобусъ (земной сферы), поддерживаемый Нептуномъ на китѣ, составляетъ пару со сферой небесной, поддерживаемой Геркулесомъ. По экватору, обложенному чеканнымъ золоченымъ пояскомъ, глобусъ разнимается на двѣ части; нижняя составляетъ позолоченную внутри чашу на поддонѣ, а верхняя крышу оной. На вершинѣ глобуса винтъ, на которомъ недостаетъ какой нибудь литой фигуры, составлявшей украшеніе.

Въ описи 1676 года, (1) упоминается:

«Водовзводъ серебренъ, а по осмотру яблоко золочено; а на яблокѣ рѣзано землемѣріе; на яблокѣ *два мужика* с крылами золочеными. Вѣсу семнадцать фунтовъ, по восьми рублей фунтъ. Великому Государю челомъ ударилъ Дацково Короля Резедентъ, ҂зрпд (1676) года, Іюня въ г д.»

Въ настоящее время въ глобусѣ 14 ф. 2 зол.

(1) Арх. О. П. № 155, листъ 54.

СТАРИННЫЕ ЗАМКИ.

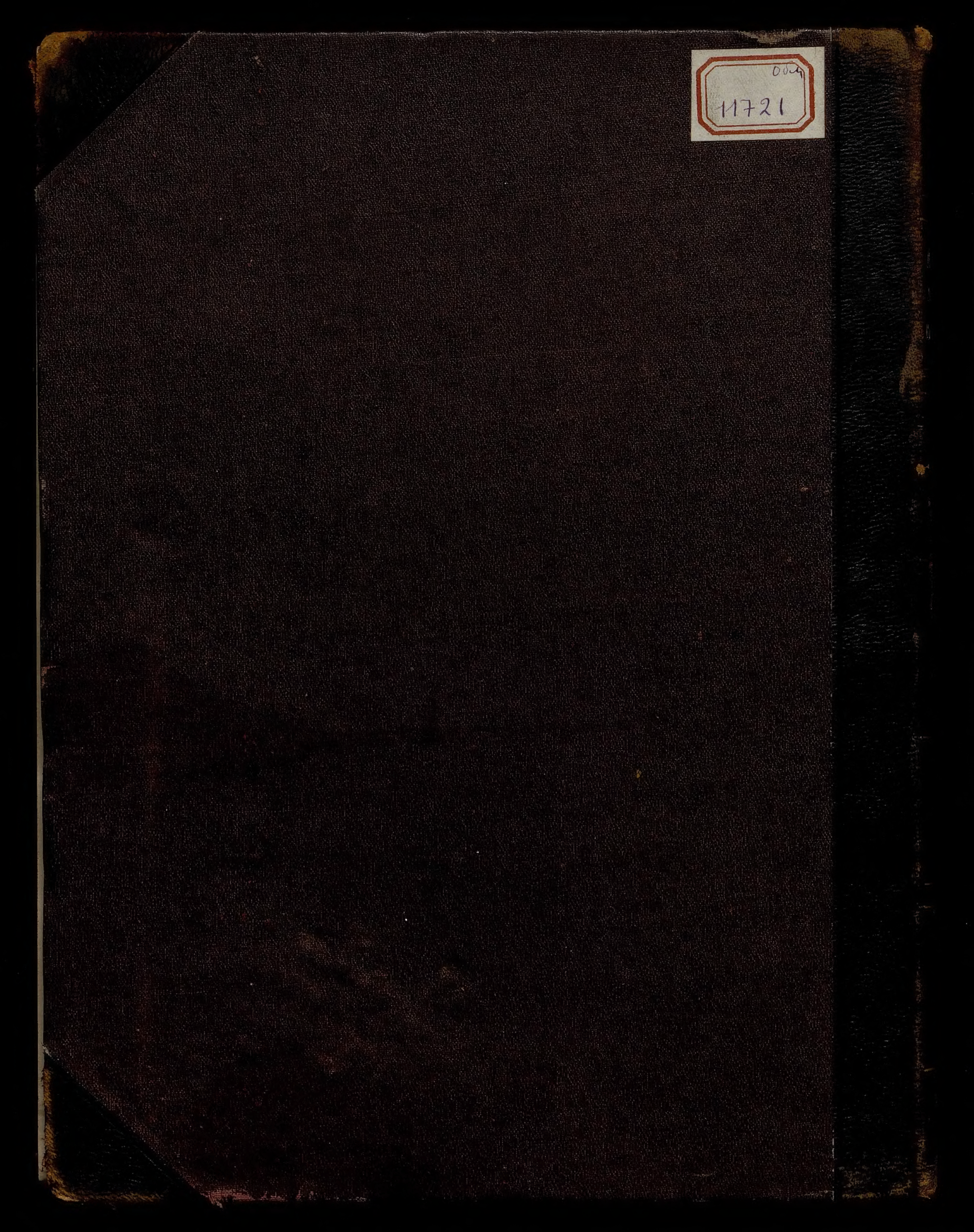
(Рисун. Отд. V. № 70, 72.)

Замокъ изображенный на рисункѣ № 72, найденъ въ Кремлѣ, при рытіи фундамента для зданія аппартаментовъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ, въ глубинѣ 13 аршинъ. По необыкновенному устройству своему, онъ очень древенъ; корпусъ его литой изъ мѣди въ видѣ цилиндра и долженъ быть прибивной; ибо съ одной стороны находится родъ пробоя со скважинами для укрѣпленія гвоздями. Дужка замка отдѣльная, съ тремя язычками, съ пружинами, которыя вдавливаются въ прорѣзы верхняго кружка цилиндра и упираются въ стѣны. Этимъ способомъ замокъ запирается. Желѣзный ключь, необходимъ только для отпиранія; онъ съ тремя въ оконечности прорѣзами. При вложеніи его съ противной стороны цилиндра, прорѣзы надвигаются на язычки дужки, пружины сжимаются напоромъ и такимъ образомъ замокъ отпирается. Удобство подобнаго замка состоитъ въ томъ, что устройство его просто, но надежно. Такъ какъ ключь можетъ быть одинъ отъ многихъ подобнаго устройства замковъ, то можно полагать, что онъ употреблялся на Дворцахъ — Кормовомъ, Сытномъ и Хлѣбенномъ, для запиранія ларей, или на погребахъ бочекъ, цѣпями: отдѣльная дужка такого устройства, что на крюкъ ея удобно было только вдѣвать кольцо цѣпи. Существенно этотъ замокъ и былъ запоръ цѣпи (cadenas, отъ Латинскаго — catena — цѣпь). (1)

(1) «Il y avait des chaines qui servaient à la serrure tout de même qu'il y en a qui tiennent à certains cadenas qui ont pris de là leur nom. Il nous reste aujourd'hui très peu de serrures anciennes; je n'en ai point encore vu d'antiques.» *L'antiquité expliquée*, par B. de Montfaucon.

КОНЕЦЪ ПЯТОГО ОТДѢЛЕНІЯ.

2P

11721